

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ
Министерства образования и науки Республики Армения
Армянская Ассоциация “Педагогическая инициатива”
Академия педагогических и социальных наук

Русский язык

В

Армении

2012

4(73)

Ереван - 2012

Главный редактор – Б.М. Есаджян
Ответственный секретарь – А.М. Амирханян

Ответственный за номер – Г. В. Маркосян

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель общества „Армения-Россия“,
д.ф.н., профессор, М.Д.Амирханян
Вице-президент АПСН С. К. Бондырева
Председатель Ассоциации
“Педагогическая инициатива” В.С.Казарян
Ректор АГПУ им.Х.Абовяна, д. ист. н,
профессор Р.К. Мирзаханян
Академик АПСН, зам.министра МОН РА
М. А. Мкртчян
Доктор философских наук,
профессор Я.И.Хачикян

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.В. Акопян (ЕГУ)
Г.Г. Барикян (ЕГЛУ им. В.Я.Брюсова)
И. Б. Геворкян (ср. шк. N 131),
А. Б. Кузьминская (ЕГЛУ им. В. Я. Брюсова),
В. В. Мадоян (ЕУМО им. А. Ширакаци),
Г. В. Маркосян (ЕГЛУ им. В.Я.Брюсова),
С. Б. Самуэлян (ЕГЛУ им. В. Я. Брюсова),
Р. В.Татевосян (АГПУ им.Х. Абовяна)
А. Я. Хачикян (РАУ).

Компьютерный набор, корректура, оформление и печать

А. А. Мирзатунян

Հիմնադիր և հրատարակիչ՝ Կրթության ազգային ինստիտուտ
Հասցե՝ ք. Երևան, Տիգրան Մեծի 67:
Վկայական՝ № 01Ա 044424, տրված 16.02. 1999 թ.:
Տպարանակը՝ 2010: Ծավալը՝ 4 տպ. մամուլ:
Հանձնված է տպագրության՝ 18. 07. 2012թ.
Գինը՝ 840 դրամ:

Издатель

ЗОО „Национальный институт образования“ РА.

Адрес: Ереван, Тигран Меци, 67. Тел: 010 571531, 571116.

www//http: aniedu.am

E-mail: info@aniedu.am

Свидетельство № 01 А 044424 выдано 16.02.1999 г.

Ответственный за издание журнала

Белла Есаджян

Формат 70X100 ¹/₁₆. Объем 64 стр. Тираж 2010

Сдано в печать 18. 07. 2012 г.

Цена 840 драм.

Общеобразовательным школам предоставляется бесплатно.

Խմբագրության ներկայացված նյութերը գրախոսվում են: Արտատպության դեպքում հղումն
ամսագրին պարտադիր է:

Դպրոցներին մեկ օրինակ անվճար, որը պետք է պարտադիր գրանցվի դպրոցական
գրադարաններում:

Лицензия № 904

СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА

РУССКИЙ ЯЗЫК В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Т.В. ВАСИЛЬЕВА

МГТУ «Станкин»

О.А. УСКОВА

МГУ им. М.В. Ломоносова

Современный мир многообразен и многоязычен, а процессы его глобализации диктуют необходимость воспитания поликультурной личности, способной не только идентифицировать свою национальную принадлежность, но и воспринимать и принимать культуру других социумов. В связи с этим проблемы существования русского языка в полилингвальном пространстве, его формы, функционирование оказываются очень актуальными. В данной статье рассматриваются как теоретические аспекты (формы существования русского языка, проблемы билингвизма), так и прикладные вопросы методики его преподавания.

1. ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Проблема форм существования русского языка в современном мире приобретает особую актуальность, и связано это, прежде всего, с тем, что, несмотря на значительные потери позиций русского языка на постсоветском пространстве (понижение его статуса в новых государствах), именно русский язык остается средством межнационального общения. Функционирование языка в условиях изоляции от метрополии выводит на первый план проблему языкового стандарта, которая в настоящее время не имеет однозначного решения, и крайне сложно ответить на вопрос, какому языку учить: кодифицированному, литературному, каким регистрам речи и т.д. В то же время владение русским языком является необходимым условием социального успеха для различных кате-

горий пользователей (мигранты, соотечественники, дети от смешанных браков и др.).

По определению Е.Д. Поливанова, под языковым стандартом понимается кодифицированный язык [4]. Современные исследователи, используя термины «стандарт-субстандарт-нонстандарт» [3], подчеркивают, что любой естественный язык содержит в своей основе определенную систему ценностей и, выступая в качестве социального инструмента, призван выполнять культурологическую функцию, и, следовательно, необходимо обучать не только кодифицированному языку.

Распад метрополии заставил лингвистов вернуться к вопросу о формах существования русского языка, обозначив кардинально противоположные позиции. Для влиятельной группы ученых во главе В.Г. Костомаровым и Л.А. Вербицкой русский языковой стандарт – это язык нации метрополийной территории, определяемый единством русского мира (языкового, культурного и национального). Однако исследователи из независимых государств постсоветского пространства рассматривают русский язык в системе национальных вариантов, таких,

как украинский, казахский, туркменский и др. (О.Г. Ровнова, А.Н. Рудяков и др.). В то же время зарубежные исследователи русского языка (А.Мустайоки, Е.Ю. Протасова, Н.Б. Вахтин и др.) предпочитают пользоваться термином «инонациональные» варианты, «развивающиеся в ограниченных регионах русскоязычных диаспор или даже в узких рамках индивидуального домашнего общения» [5:131]. Дискуссии, главным образом, вызывает термин «национальный вариант языка», который, по мнению В.Г. Костомарова, Л.А. Вербицкой, «используется в случае, если население страны самоопределяется как отдельная нация, отличная от нации метрополийной территории использования языка» [7:111].

На наш взгляд, выделение национального/инонационального вариантов языка неправомерно, так как данные варианты существуют изолированно от языка метрополии, и в связи с этим нам ближе позиция Ю.Е. Прохорова, который говорит об изолированных вариантах русского языка, называя их «изварами». Мы считаем несостоятельными аргументы исследователей, которые выделяют варианты языка на осно-

вании одного критерия – возможности вступления в коммуникацию: «независимо от желания образцовых носителей русского языка, миллионы людей, для кого русский – неродной или один из имеющихся в распоряжении языков, разговаривают друг с другом и с носителями разных вариантов русского языка, используя такие речевые средства, которые позволяют осуществить максимально успешную коммуникацию» [2:11]. Критерий «успешности коммуникации» не дает права устанавливать особую форму существования, так как в этом случае смешиваются понятия формы существования языка и уровень владения языком.

Также несостоятельны и аргументы зарубежных исследователей, основанные на том, что «назвать данный русский язык «иностранным» и рассматривать представителей данной группы в качестве пользователей языка (Language Users) невозможно, поскольку подавляющее большинство подобных билингвов говорит на русском языке свободно и бегло, не воспринимая его как искусственно приобретенный и неродной» [5:131]. Восприятие языка в качестве родного, с одной

стороны, и достаточно низкий уровень владения этим языком (B1), который, к тому же, ограничен бытовой сферой коммуникации и устной формой общения при отсутствии навыков письменной речи, с другой стороны, подчеркивает лишь тот факт, что здесь отмечается субординативный билингвизм, а не изолированный вариант русского языка.

«Извар», по нашему мнению, должен квалифицироваться как самодостаточный лингвистический феномен, что имеет прецеденты в истории: «извары» фарси (арабского), испанского, английского, французского языков существуют уже несколько столетий. Следует отметить, что «извары» самостоятельно развиваются, а язык русской диаспоры, как правило, не участвует в процессе социализации, и поэтому за ним закрепился термин «язык наследования», а пользователей относят к категории «Heritage Speakers» [1]. В качестве примера можно привести язык потомков русских эмигрантов первой волны в Северной Америке, который демонстрирует нормы прошлого века и воспринимается современными носителями русского языка как архаичный.

Таким образом, в сложившихся условиях перед лингвистами стоит задача исследовать и описать изолированные варианты русского языка, функционирующие на постсоветском пространстве, что вызвано не только сменой статуса русского языка, но и изоляцией русскоязычного населения от основной территории его распространения.

II. БИЛИНГВИЗМ И «ЯЗЫК НАСЛЕДОВАНИЯ»

Место русского языка в современном полилингвальном пространстве определяют его пользователи, которые существенно отличаются друг от друга, и тем не менее среди них можно выделить две большие группы – билингвы и «Heritage Speakers /Learners» (наследственные носители). Принципиальное отличие их друг от друга заключается в том, что билингвизм (как субординативный, так и координативный) предполагает владение двумя языками и использование их в разных ситуациях. В свою очередь, термин «Heritage Speakers/Learners» закрепился в США (National Heritage Language Recourse Center) за пользователями, языковая личность которых

формируется не на английском языке [11].

В научной литературе стран постсоветского пространства принято употребление термина «билингвизм», что оправдано и обосновано следующими обстоятельствами.

1. Наличие русскоязычного населения в странах СНГ, численность которого значительна: русские, представители, как различных национальных меньшинств, так и титульной нации, владеющие русским языком на уровне носителей.

2. Достаточно весомый статус русского языка, что закреплено на законодательном уровне и в системах билингвального образования:

* русский язык как родной – русскоязычные школы (Украина, Молдова, страны Балтии), в которых предусмотрено обязательное изучение и языка титульной нации (государственного);

* русский язык как второй государственный (русскоязычные школы Белоруссии), где изучение первого государственного языка обязательно;

* русский язык как второй родной (Белоруссия);

* русский язык как неродной (Кыргызстан, Казахстан, Армения) – школы с углубленным изучением русского языка (со второго класса);

* русский как язык национального меньшинства – билингвальные школы, где часть предметов изучается на русском языке: 40% – на языке титульной нации (страны Балтии), а также общеобразовательные национальные школы, в которых открыты классы с преподаванием на русском языке и на языке титульной нации.

3. Русская ментальность и культура как одна из составляющих поликультурного пространства стран СНГ, что базируется в ряде стран на «Европейской хартии региональных языков и языков национальных меньшинств», которую приняли только Армения и Украина (ратифицировала Республика Армения), а другие страны СНГ используют ее положения для разработки собственной законодательной базы. Несмотря на то что во многих странах постсоветского пространства произошло понижение статуса русского языка в связи с изменением его общественных функций и появилась конкуренция с

английским языком, пока нельзя констатировать, что русский язык уступил свои позиции английскому в качестве языка межнационального и международного общения: население этих стран не владеет и, следовательно, не пользуется английским языком в такой же степени, как русским.

Таким образом, вопрос о замене русского языка английским на пространстве СНГ в настоящее время не стоит. Этому способствует взаимовлияние менталитетов, которое невозможно устранить пока на этой территории проживают русские, в отличие от того обстоятельства, что носителей английского или американского менталитета здесь в принципе не наблюдается. Английский язык используется ограниченно: в качестве рабочего языка в представительствах транснациональных корпораций, открытых в этих странах, в том числе и в России. Следует подчеркнуть, что сотрудники относятся к самым разным национальностям и демонстрируют уровень владения английским языком на уровне B2/C1.

Другими словами, английским языком пользуется стандартизованный субъект – совре-

менный «кочевник», обладающий определенными компетенциями, что позволяет ему комфортно существовать в любом культурном пространстве. Главный идентифицирующий признак «кочевника» – наличие высокой квалификации в узкой области и владение английским языком для осуществления профессиональной деятельности. В создавшихся условиях речь идет не о взаимовлиянии национальных менталитетов, а о формировании наднациональной языковой личности, что соответствует Международной концепции глобального языкового восприятия. Однако сам факт существования наднациональной языковой личности вызывает большие сомнения, а в ряде случаев и неприятие, так как перекодировка любого естественного языка ведет к упрощению языковой личности и уничтожению ее этнокультурного своеобразия.

4. Научная школа и традиции образования на постсоветском пространстве базируются на общих принципах, сформированных в течение совместной многовековой истории народов, что, несомненно, следует сохранять и развивать независимо от формы

интеграции стран (Содружество, Евразийский Союз или что-то другое). В немалой степени этому способствует достаточно высокий престиж российского образования и стремление значительной части молодого поколения получить дипломы ведущих российских вузов. В связи с этим проблема вариантов русского языка оказывается особенно важной, так как национальные метаязыки науки находятся в стадии становления (вспомним, что метаязык науки в русском языковом пространстве формировался со времен М.В. Ломоносова).

В отличие от билингвов, появление «Heritage Speakers /Learners» обусловлено принципиально другими факторами. В США 11% населения не считает английский язык родным и даже им не владеет (данные 2000 года). Более того, исследователи этого феномена подчеркивают, что эта часть населения имеет специфические, отличные от других категорий, коммуникативные потребности, что приводит к необходимости использования других методов преподавания английского (официального) языка, которым должны владеть все граждане страны. Кроме того, следует

принять во внимание тот факт, что иностранные языки в системе образования США начинают изучать очень поздно, только в старших классах школы, и суммарное количество часов (средняя + высшая школа) оказывается недостаточным для подготовки квалифицированных специалистов в области иностранных языков. В связи с этим была выделена категория учащихся «Heritage Speakers /Learners» [9:1], для обучения которых, начиная с 60-х годов XX века, разрабатывается специальная методика преподавания иностранных языков, а также возникло особое направление лингвистических исследований.

Однако следует подчеркнуть, что, несмотря на разницу между билингвами и «Heritage Speakers», в полилингвальной среде успешная коммуникация достигается с помощью следующих речевых стратегий:

- 1) языковой сдвиг, или переход на другой язык;
- 2) смешение языков (cod-mixing);
- 3) кодовое переключение (cod-switching);
- 4) модификация родного языка [8].

В связи с этим особую актуальность приобретает понятие идентичности носителей русского языка, проживающих в США, Европе и странах СНГ. На формирование такой идентичности оказывают влияние следующие факторы:

- 1) русский язык, принятый в диаспорах и сообществах;
- 2) особенности восприятия образа русскоязычного эмигранта или представителя диаспоры в разных сообществах;
- 3) особенности функционирования русского языка в различных сферах от бытового общения до Интернета;
- 4) динамика языковых контактов между странами и Россией [6:110].

По нашему мнению, обучение и билингвов, и «Heritage Speakers» должно быть направлено на достижение следующих целей:

* развитие языковой личности и формирование поликультурной личности, включающей в себя языковую и морально-этическую составляющие;

* социализация обучаемых, т.е. формирование и развитие коммуникативной компетенции, включающей знания, умения и на-

выки, необходимые для осуществления общения как в реальной жизни, так и в виртуальной среде (Интернет);

* познание окружающего мира, включающее лингвокультурологический аспект, позволяющий через изучение языка приобщиться к культурному многообразию поликультурного пространства.

III. ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Проблемы методики преподавания русского языка в условиях полилингвального пространства напрямую связаны с необходимостью установления межкультурной коммуникации, основанной на диалоге культур, чему способствует участие стран в Болонском процессе и развитие билингвального образования.

Обучение билингвов в Европе и «Heritage Speakers» в Северной Америке преследуют разные цели, и поэтому содержание обучения формируется в соответствии с языковой политикой, принятой в каждом конкретном государстве. В естественной полилингвальной среде, например, в Бельгии и в Швей-

царии, где координативный билингвизм является нормой, выпускник средней школы как гражданин страны обязан в равной степени владеть всеми официальными языками. А в таких странах, как Франция, Великобритания, Финляндия, Германия, Испания, Швеция, где национальные меньшинства составляют значительную часть населения, билингвальное образование нацелено на интеграцию национальных меньшинств в доминирующую языковую среду. Другими словами, в этом случае перед школой стоит задача обеспечить мягкую ассимиляцию представителей других национальностей (в том числе русскоязычных). Это, с одной стороны, приводит к уравниванию возможностей всех выпускников на рынке труда (так как билингвы, по сути, забывают родной язык), с другой стороны, у молодого поколения формируется языковая личность с менталитетом титульной нации.

Рассмотрим особенности системы билингвального образования в Северной Америке. В школах Канады в равной степени преподаются официально принятые английский и французский языки. Русский язык позициони-

руется как иностранный или изучается в рамках дополнительного образования, например, в вечерних школах. Особо отметим русские школы, открытые эмигрантами третьей волны, в которых изучается не только русский язык, но и естественнонаучные дисциплины, преподаваемые на русском языке. Выпускники показывают очень высокие результаты, и поэтому эти школы получили известность среди представителей других национальностей. Так, изучение русского языка становится прагматически мотивированным: дает возможность поступить в престижный университет и получить широкие возможности карьерного роста.

Как уже отмечалось, в США русский язык изучают, в основной массе, «наследственные носители» как в школах, так и в университетах. В системе дополнительного образования учащиеся получают начальную грамотность, как правило, в церковных и частных школах. Однако отсутствие мотивации и среды общения приводит к тому, что навыки письменной речи у них практически не формируются (ниже уровня A1). В системе высшего образования для данной группы

студентов действуют самостоятельные программы, на основе которых разработаны специальные курсы русского языка для «наследственных носителей» («Heritage Speakers/Learners»).

Таким образом, можно констатировать, что вариативность системы современного образования позволяет учитывать особенности владения русским языком различных категорий учащихся в условиях каждой конкретной страны.

Проведение независимого тестирования разных категорий билингвов (в том числе «Heritage Speakers») позволяет объективно оценить уровень сформированности коммуникативной компетенции. Приведем результаты тестирования выпускников европейских школ (Германия, Франция, Бельгия, Финляндия, Италия) с билингвальным образованием разного типа, похожие результаты показали и выпускники школ США и Канады.

Во-первых, для всех прошедших тестирование характерна неадекватная оценка владения русским языком (завышенная самооценка). Причина такого положения – возможность свободной коммуникации на уровне носи-

телей языка, отсутствие фонетических трудностей (уровень С2), сформированность дискурса (В2/С1) в бытовой сфере общения. Однако в других сферах общения преобладает уровень В1.

Во-вторых, как ни странно, достаточно большое количество сложностей выявил тест по чтению. Если умение читать вслух приближается к уровню С2, то навыки различных видов чтения (изучающего, ознакомительного, просмотрового чтения) у большинства учащихся сформированы на уровне А2, что вызвано отсутствием необходимых лексико-грамматических навыков, ограниченным словарным запасом, непониманием подтекста и достаточно часто низким уровнем социокультурной компетенции. Приведем такой характерный пример: в условиях отсутствия языковой среды даже дети из русскоязычных семей, которые закончили начальную школу при Посольстве России, через два года обучения в государственных школах страны проживания не могут учиться по учебникам Российской Федерации.

В-третьих, сходные результаты показали и тесты по аудированию, которые выявили понима-

ние только основной информации, а задания на полное понимание выполнить смогли лишь единицы, так как жанры новостей (В2), интервью (С1), художественный фильм (С1) требуют понимания контекста, мотивов поступков, эмоций. Таким образом, общий уровень аудирования соответствует уровню А2.

И, наконец, при выполнении субтеста «Письмо» практически все учащиеся показывают результаты не выше уровня А2, испытывают трудности продуцирования текстов и демонстрируют очень низкую степень сформированности лексико-грамматических навыков (лексико-грамматический тест – уровень А2/В1), а также полное отсутствие знаний правил орфографии и пунктуации.

Для студентов-билингвов, которые продолжают изучение русского языка в университетах, максимально возможный уровень владения русским языком – В2, при этом тесты по аудированию и письму выполняются по минимуму (66%), а выполнение тестов по письму на уровне С1 (задание написать эссе и задания на сокращение текста и представление информации в тексте другого жанра) в принципе для них не-

достижимо без специальных курсов.

В США исследования специалистов выявили сходные проблемы, однако оценивалась не степень сформированности всех составляющих коммуникативной компетенции, а только ее языковая часть:

1) замена в тексте русских слов английскими;

2) использование английских слов и выражений в кириллической транслитерации: *стационар мир* (*станция «Мир»*);

3) неумение выбрать нужный синоним в соответствии с контекстными условиями: *работа на Луне и Марсе* вместо *изучение Луны и Марса*;

4) отсутствие знаний по стилистике русского языка, например, неуместное использование просторечных слов и выражений *Станция «Мир» грохнулась в Тихий океан*;

5) недостаточная сформированность навыков словообразования: *космическая станция вместо космическая станция* [1].

Цель обучения данной категории студентов русскому языку – развитие коммуникативной компетенции до уровня С2 (близ-

кого к носителю). Содержание обучения включает:

* развитие письменной речи: изучение правил орфографии и пунктуации, формирование лексико-грамматических навыков, предполагающих знание категорий морфологии и синтаксиса, увеличение словарного запаса;

* разграничение спонтанной речи и кодифицированной письменной/устной речи;

* изучение особенностей жанров текстов устной и письменной речи и их продуцирование;

* изучение особенностей форм монологической и диалогической речи и их продуцирование, а также развитие соответствующих речевых навыков и умений;

* изучение особенностей стилистической системы русского языка и формирование умений и навыков, необходимых для продуцирования текстов устной и письменной речи различных стилей.

Как подчеркивает С.В. Абрамова, «свобода выбора содержания обучения в предлагаемой модели открывает перед студентами и преподавателями широкие возможности выбора тематики занятий в зависимости от специфики интересов и запросов

студентов» [1:14]. Таким образом, в США обучение русскому языку данного контингента организовано по принципу ориентации на учащегося (*Learner-centeredness*).

Однако хотелось бы отметить главную проблему обучения русскому языку студентов в американских университетах, которая связана с формированием социокультурной компетенции. Как правило, в вузах читается курс по межкультурной коммуникации на английском языке, при этом преподаватели зачастую сами не только не владеют необходимым и достаточным уровнем русского языка, но и имеют весьма отдаленное представление о России, ангажированное американскими СМИ и текущей политической ситуацией. Кроме того, обнаруживается перенос негативного исторического опыта Соединенных Штатов (комплекс вины перед афро-американцами) на ситуацию в России. Так, вызывает удивление курс лекций по межкультурной коммуникации в университете Нью-Джерси, в котором автор утверждает, что Африка имеет особую актуальность для современной России на основании того, что прадед великого русского поэта А.С. Пушкина –

африканец. Восприятие русскими Африки демонстрируется на примере произведения К. Чуковского «Айболит», так как оно, по мнению автора, является главным произведением детской литературы и каждый ребенок его знает. В результате делается вывод, что русские боятся Африки, потому что там «акулы, гориллы, злые крокодилы».

Несмотря на очевидные просчеты в содержании отдельных курсов, предлагаемых вниманию студентов, относящихся к группе «Heritage Speakers/Learners», программа и цели обучения русскому языку в американских университетах намного серьезнее, чем в странах Западной Европы. Университеты Восточной Европы традиционно сохраняют высокий уровень подготовки специалистов по русскому языку (Болгария, Польша, Чехия, Словакия), студенты которых демонстрируют традиционно высокие результаты тестирования (уровень C1/C2).

Содержание обучения по дисциплине «Русский язык» в странах СНГ определяется государственными образовательными стандартами каждой страны, спецификой языковой среды, ступенями обучения. Основное внима-

ние уделяется формированию лингвистической, коммуникативной, дискурсивной компетенций, а в качестве общих выступают социокультурная, социальная, культуроведческая, компетенции в межкультурной коммуникации (конфликт /контакт), стратегическая, ценностная и деятельностная компетенции. Из этого перечня видно, что понятие коммуникативной компетенции не сформулировано и не совсем понятно, в каких отношениях находятся ее составляющие с перечисленными компетенциями.

Не претендуя на исчерпывающее определение, считаем необходимым подчеркнуть, что под коммуникативной компетенцией понимается совокупность знаний, умений и навыков, необходимых и достаточных для осуществления успешной вербальной коммуникации. Поэтому не удивительно, что одной из главных проблем данной дисциплины оказываются формы контроля, так как критерий оценки уровня владения языком (степени сформированности коммуникативной компетенции) не имеют четкого определения.

Например, с одной стороны, в большинстве стран принята

концепция уровневой системы владения языком, с другой – требования к умениям и навыкам на различных этапах обучения и объем лексического минимума (разброс очень большой от 800 до 5000 единиц) не соответствуют основополагающим научно-методическим документам [10]. Формирование умений и навыков базовых составляющих коммуникативной компетенции не сбалансировано: основная цель занятий по русскому языку – изучение морфологической системы (языковая компетенция), а такие составляющие, как дискурсивная и прагматическая компетенции в большинстве курсов не учитываются, так как считается, что их формирование происходит в естественных условиях семьи. Кроме того, следует указать, что учащиеся демонстрируют очень низкий уровень знания правил орфографии и пунктуации. Однако формированию социокультурной компетенции уделяется очень большое внимание, чему способствуют как дисциплины по русской литературе, так и различные формы внеаудиторной работы (фестивали, олимпиады, федеральная целевая программа РФ «Русский язык» и т.д.).

Таким образом, несмотря на различия в целях и содержании обучения русскому языку, идея поликультурного воспитания личности, отвечающей всем требованиям современного глобализованного мира, находится в центре внимания системы билингвального образования, являющегося одним из приоритетных, так как именно билингвы могут оказать существенное влияние на решение многих межнациональных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. 1. **Абрамова С.В.** Специфика обучения наследственных носителей русского языка // Иноязычное образование в современном мире. Сборник научно-методических статей. Ч.1. – М., 2012. – С. 9-15.
2. **Вахтин М.Б., Мустайоки А., Протасова Е.Ю.** Русский язык // Sociolinguistik Approaches to non-standard Russian. Ed.: Arto Mustaioki, Ekaterina Protasova, Nikolai Vakhtin. – Helsinki, 2010.
3. **Кёстер-Тома З.** Стандарт, субстандарт, нонстандарт // Русистика. – Берлин, 1993. – № 2, с. 15-31.
4. **Поливанов Е.Д.** О литературном (стандартном) языке современности // Родной язык в школе, кн. 1. – М., 1927. – С. 225–235.
5. **Пуссинен О.В.** Образ России в языковом сознании младшего поколения русско-финских билингвов // Иноязычное образование в современном мире. Сборник научно-методических статей. Ч.2. – М., 2012. – С. 129-139.
6. Русский язык вне России: русскоговорящие сообщества и национальное самосознание. Международная конференция, Эдинбург, Великобритания, 1-3 апреля 2010 // Мир русского слова, №3/2010, с. 110.
7. Русский язык в поликультурном мире. 4-ая Международная конференция (Ялта, 8 – 11 июня 2010) // Мир русского слова, №3/2010, с. 111.
8. **Hamers H.J., Blanc M.** Bilingualite et bilinguism. – Bruxelles, 1983.
9. **Kagan O., Dillon K.** A new perspective on teaching Russian: Focus on the Heritage Learner // Heritage Learner Journal, 1 (1) (Reprinted from Slavic and Eastern Journal), 45 (3), 2001.
10. The Common European Competence Framework of Learning and Teaching Language. – Strasburg, 1997.
11. **Valdes G.** The teaching of heritage languages: An introduction for Slavic-teaching professionals. Eds. Olga Kagan and Bendjamin Rifkin. The Learning and Teaching of Slavic Languages and Cultures. – Bloomington, IN: Slavica, 2000. – P. 375-403.

МЕТОДИКА

В последние годы в связи с отсутствием единого стандарта по проведению педагогической практики на спецфакультетах затрудняется процесс подготовки студентов старших курсов филологических факультетов вузов к одному из важнейших звеньев профессионального образования – специализации будущих учителей, обучения и контроля за самостоятельной работой в период практики – педагогической, научно-педагогической и др. в школе.

В связи с этим предлагается блок статей по проведению практики по специальности „Русский язык, литература и педагогика” и представления работ при защите курсовых, выпускных и других видов в итоговых циклах учебной деятельности.

О ПРОВЕДЕНИИ НАУЧНО–ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ МАГИСТРАНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ АРМЕНИИ

М.Р. ГРИГОРЯН
АГПУ им. Х. Абовяна

С целью привития будущим учителям-русистам навыков административной и методической работы, магистранты первого года обучения педагогических вузов Армении во втором семестре проводят научно-методическую практику в старшей и средней школе продолжительностью в две недели. В ходе этой практики решается целый ряд задач, что в дальнейшем позволяет выпускникам магистратуры руководить методической работой по преподаванию русского языка в школе, осуществлять контроль за учебным процессом и специализированным педагогическим коллек-

тивом. Исходя из того, что магистранты - это будущие руководящие кадры в системе школьного образования, полагаем, что им следует ознакомиться с административной структурой школы, функциями всех ее звеньев в учебном процессе. Надо также хорошо представлять требования к структуре школы, ее оснащению материально-технической базой, обеспечению безопасности, соответствию санитарно-гигиеническим нормам, что в итоге должно способствовать динамике полноценного учебного процесса, а именно: наличие необходимых классных комнат, оснащенных

кабинетов и лингвистических лабораторий, библиотек, залов (например, актового и физподготовки), медицинского кабинета, буфета, возможно, мастерских, выставочных помещений или комнат для внеклассных, факультативных занятий, занятий по интересам (клубы, кружки) и др.

Следующим этапом является ознакомление с нормативными документами, регулирующими учебный процесс (в т.ч. контроль за санитарно-гигиеническими нормами, организацией школьного питания), с уставом школы, в котором обозначены права и обязанности участников образовательного процесса, знание функций совета школы, организационной работы педсовета, заведующих учебной и воспитательной частью необходимо. В ходе практики магистрантов также составление и ведение различной школьной документации, журналов успеваемости и др. форм отчетности. Далее магистранты-русисты должны быть ознакомлены непосредственно с деятельностью методических объединений русского языка (или иностранных языков, или родного и иностранных языков). В первую очередь им следует уяснить и дифференцировать организацию работы и задачи методической секции в процессе преподавания русского языка. Как правило, руководитель методобъединений составляет в

начале учебного года план работы, который включает в себя: составление календарно-тематических планов (каждый учитель для каждого класса, в котором работает), координацию проведения общешкольных письменных работ, внеклассную работу по русскому языку, план работы кабинета русского языка (если такой имеется в наличии); контроль по подготовке к испытательным экзаменам, взаимопрослушивание уроков, контроль за выполнением и проверкой письменных работ, проведение заседаний секций и методобъединений, на которых коллеги-русисты делятся опытом и решают рабочие проблемы. Будущие учителя непременно должны ознакомиться с планом работы кабинета русского языка, узнать о видах работ по подготовке к экзаменам, о возможностях использования аудиовизуальных средств и других современных, в т.ч. компьютерных, технологий в учебном процессе. В отличие от педпрактики в бакалавриате магистранты знакомятся с учебными планами и программами по русскому языку и литературе в целом по школьному курсу. Они должны также ознакомиться на базе школьной библиотеки или кабинета русского языка не только с имеющимися учебниками, но и другими, в т.ч. дидактическими пособиями, методическими руководствами к учебникам,

тестовыми заданиями, имеющимися печатными наглядными пособиями. Чтобы составить общее представление обо всем учебном материале, содержащемся в учебниках, может быть сделан обзор и составлена сводная таблица. По возможности они могут принять участие во внеклассной работе школы или прослушать один–два урока (или в формате «Мастер-класс») у ведущего специалиста.

Для того чтобы магистранты были готовы к этой работе и имели представление о всем объеме различной методической документации, в первый день руководитель научно-педагогической практики магистрантов проводит установочное занятие, на котором знакомит студентов с целями и задачами практики, требованиями к ее выполнению. Руководитель практики должен организовать также консультативные «рабочие» встречи – беседы магистрантов с директором школы, заведующим по учебной и воспитательной работе школы, председателем методобъединения русского языка, возможно, заведующим кабинетом русского языка или ведущим специалистом-русистом, которые ответят на все вопросы, осуществят ознакомят с документацией и наглядно представят, как составлять и вести указанную документацию. В ходе этих консультативных

встреч магистранты решают задачи, поставленные перед ними по научно-педагогической практике, собирают необходимые образцы методической, учебной и школьной документации, учатся вести ее. По окончании практики руководитель-методист проводит обобщающее занятие, обсуждает результаты. По итогам своей научно-педагогической практики магистранты должны представить отчеты по пройденной практике и индивидуальной деятельности в школе. Отчет должен содержать пакет образцов (можно не всей) документации и некоторых сведений о деятельности школы, в которой пройдена практика: описание новой образовательной системы РА (школьная реформа); описание структуры школы и ее подчинение; описание материально-технической базы (классные комнаты, кабинеты, спортзал, буфет и т.п.), санитарное состояние, безопасность; количество учащихся и учителей, сведения о методобъединении, его деятельности и плане работы; образцы календарно-тематического плана; план-конспект (подробный) одного-двух занятий (урока), план работы кабинета русского языка, обзор программ и учебников, пособий; описание внеклассной работы по русскому языку, план работы классного руководителя; устав школы и деятельность педсовета.

За рамками данной практики остается еще одна сфера педагогической деятельности, к которой, на наш взгляд, необходимо готовить наши будущие учительские кадры. В бакалавриате в ходе двух педагогических практик, предусмотренных учебными планами вузов РА, мы готовим студентов к работе в среднем концентре в качестве учителей русского языка и литературы. Выпускники магистратуры имеют право преподавать в старшей школе, в системе среднего профессионального образования и в вузах на занятиях практики русской речи на неспециальных факультетах. Получив специализацию школьного учителя русского языка и литературы, магистранты тем не менее не имеют навыка преподавания в формате урока практики русской речи. На наш взгляд, было бы, несомненно, целесообразно ознакомить магистрантов и с работой вузовских преподавателей, ведущих уроки практики речи на различных факультетах, например, школьной педагогики, романо-германских языков, журналистики, историко-юридическом отделении и др.

Преподавание по вузовским программам русского языка практики речи требует совершенно иного подхода к учебному процессу. Отличается здесь и процесс подачи материала, что связано с

другими целями и задачами, ориентированными на изучение русского языка как языка межличностного общения, с одной стороны, и языка как инструмента «добывания» профессиональных знаний – с другой.

В ходе научно-педагогической практики обеспечивается еще одно очень важное звено в профессиональной подготовке – магистрант, имея немалый багаж знаний по избранной специальности, осознанно подходит к выбору места своей будущей трудовой деятельности.

Организация и проведение научно-педагогической практики в магистратуре на филологическом факультете практики коротко обобщены и зафиксирована в данном документе.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

II семестр I года обучения;
длительность 2 недели

Цель практики: привить магистрантам навыки административной (управленческой, методической) работы в школе.

Задачи практики:

- ознакомление магистрантов с административной работой в школе; с материально-технической базой школы;
- ознакомление магистрантов со школьной документацией и с актами по реформе общеобразовательной школы;

- ознакомление магистрантов с особенностями составления школьной документации, заполнения журналов;

- ознакомление магистрантов с учебно–методической работой, контролем над ней;

- ознакомление магистрантов со школьными учебниками, учебными планами, работой методобъединения;

- самостоятельное составление образцов методической и деловой документации;

- ознакомление магистрантов с воспитательной работой и работой по подготовке к экзаменам.

Место проведения практики: средние и старшие общеобразовательные школы г. Еревана.

Обязанности руководителя практики:

- проведение с магистрантами вводного курса об административной, управленческой, методической работе;

- организация ознакомления магистрантов с соответствующей законодательной, методической, деловой документацией;

- обсуждение результатов практики;

- проверка отчетов по практической деятельности магистрантов.

Магистранты представляют отчет, включающий:

- описание новой образовательной системы РА (школьная реформа);

- описание структуры школы и ее подчинение;

- описание материально-технической базы (количество учеников, классных комнат, наличие оснащенных кабинетов, спортзала, медпункта, буфета и тп.), санитарное состояние, безопасность;

- педагогический коллектив, методобъединения;

- план работы методобъединения, календарно-тематический план, план-конспект урока;

- план работы кабинета русского языка, контроль над работой преподавателей;

- учебные планы, пособия, учебники, наглядные пособия – обзор;

- внеклассная работа по русскому языку;

- работа классного руководителя

- устав школы

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ ДЕЛОВОЙ БЕСЕДЫ

В.А. ЕФРЕМОВ

РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

В современном обществе соблюдение этикетных норм в деловом общении признается важным не только с точки зрения социальной ответственности бизнесменов, но и как средство улучшения эффективности производства, способствующее укреплению деловых связей и улучшению деловой коммуникации.

Оптимальный сценарий деловой беседы, как правило, включает следующие этапы:

- * вступительная часть (приветствие /знакомство/ установление контакта);

- * информирование о деле или предложении;

- * аргументация (обоснование предложения, продумывание, доводы, возможные возражения);

- * ответы на вопросы и нейтрализация возражений;

- * достижение договоренности, подписание документов;

- * заключительная часть.

Современный русский язык позволяет выбрать из широкого спектра стереотипных фраз официального приветствия: «Здрав-

ствуйте», «Добрый день (вечер)!», «Добро пожаловать!», «Рад вас приветствовать», «Рад вас видеть» и т.п. При приветствии необходимо пользоваться не только вербальными, но и невербальными средствами: поклоном, кивком, взмахом руки и т.п. При официальном знакомстве принято пожимать друг другу руку, при этом первым подает руку старший – младшему, женщина – мужчине.

Форма самопрезентации позволяет не только представиться, но и задать степень официальности разговора: «Меня зовут Валерий Анатольевич», «Моя фамилия Ефремов», «Будем знакомы. Владимир Петрович Смирнов» (имя и отчество, а потом фамилия). Более официально выглядят следующие формы: «Разрешите представиться: Смирнов, президент фирмы NN», «Татьяна Сергеевна Иванова, член оргкомитета», «Тихонов, генеральный директор издательства» и т.п. Часто деловая встреча начинается с вручения визитной карточки: она позволяет избежать затруд-

нений при запоминании имени и отчества партнера, а также дает возможность их переспросить (это лучше, чем коверкать имя).

Обращение без имени в русском речевом этикете считаются чрезмерно формальным. Обращение по имени или по имени и отчеству – это уже обращение к личности. Произнося имя и отчество, собеседник подчеркивает уважение к партнеру, демонстрирует душевное расположение. Такое приветствие свидетельствует о внутренней культуре человека и способствует коммуникативному согласию.

Сложнее обстоят дела с обращением к аудитории (например, в ситуации пресс-конференции, доклада и т.д.). Наиболее приемлемым в современной деловой коммуникации становится обращение *господа* и *дамы* и *господа*. Однако следует помнить, что, во-первых, в форме единственного числа обращение *господин* не употребляется одиночно и самостоятельно, во-вторых, обращение *господа* или *дамы* и *господа* – это обращение равного к равным, поэтому иногда оно может конкретизироваться по модели *господа банкиры*, *господа журналисты*.

В современной политической среде предпринимаются попытки выработать новые (на смену при-

обретших негативный, советско-идеологический ореол употребления *граждане* и *товарищи*) официальные обращения, объединяющие представителей разных партий и сословий: *сограждане*, *соотечественники*, *россияне*. Однако все они еще воспринимаются как искусственные, чуждые русской традиции, поэтому их употребление требует большого внимания и такта.

В официальной обстановке делового общения принято выбирать универсальные этикетные формулы:

Приветствие: *Добрый день (утро, вечер)! Здравствуйте!*

Прощание: *До свидания! Всего доброго! Всего хорошего! До встречи! Позвольте попрощаться!*

Благодарность: *Спасибо! Очень признателен вам! Благодарю! Большое спасибо! Сердечно благодарю (благодарен)!*

Просьба: *Будьте добры... Будьте любезны... Прошу вас...*

Извинение: *Приношу свои извинения... Извините, пожалуйста... Прошу меня простить... Простите, пожалуйста...*

Предложение: *Позвольте предложить... Мне хочется предложить вам... Я хотел бы предложить вам...*

Приглашение: *Разрешите пригласить вас на... Я приглашаю вас на... От имени... приглашаю вас на...*

Средствами этикета формируется дистанция делового (как частного случая официального) общения. Это связано с выбором так называемого «Вы»-регистра. Независимо от социального статуса, пола и возраста собеседника используется Вы-обращение, которое предполагает не только обращение к собеседнику по имени-отчеству, но и определяет выбор темы обсуждения, дистанцию общения, тональность разговора. Официальная обстановка требует двустороннего Вы-общения в любой социальной и возрастной группе.

В любом, в том числе и деловом, речевом этикете большое значение имеет комплимент – приятные слова, выражающие одобрение, положительную оценку деятельности собеседника, подчеркивающие вкус в одежде, внешности, сбалансированность поступков партнера.

Правила общения людей связаны и с образом и стилем жизни, национальными обычаями и традициями. Все это результат многовекового жизненного опыта, быта предшествующих поколений того или иного народа.

В случае несогласия оппонента необходимо помнить следующие правила:

* не спешить доказывать свою точку зрения;

* спокойно выслушать доводы собеседника, дать ему высказаться;

* уточнить предмет разногласий (корректны следующие формы: «Если я вас правильно понял...», «Быть может, я не все уяснил...», «Давайте разберемся глубже...», «Попробуем взглянуть на эту проблему иначе...»);

* не отвечать на возражения категорическим тоном.

В деловом этикете следует избегать высказываний типа: «Нет, я не согласен», «Нет, это никуда не годится», «Нет, это нам не подходит».

При невозможности выполнения просьбы рекомендуется использовать следующие нейтральные формулировки отказа:

* *(Я) не могу (не в силах, не в состоянии) помочь (разрешить, оказать содействие);*

* *В настоящее время это (сделать) невозможно;*

* *Простите, но мы (я) не можем выполнить вашу просьбу;*

* *Я вынужден отказать (запретить, не разрешить).*

В случае перехода деловой беседы в стадию конфронтации

необходимо соблюдать следующие правила:

* отбросить личные предрасположения против собеседника («Все равно ничего нового я от него не услышу», «Опять он мне будет твердить свое», «Ну, это надолго, и ничего путного не скажет»);

* не спешить с ответами и заключениями («Хватит, я все понял...», «Достаточно, мне все ясно», «Я это знаю...»);

* попытаться разграничить факты и мнения;

* быть беспристрастным в оценке услышанного;

* не отвлекаться на посторонние мысли;

* не ждать с нетерпением паузу в разговоре, чтобы вставить слово.

В качестве примера ситуации официальной коммуникации можно рассмотреть защиту выпускной квалификационной (бакалаврской, магистерской) работы.

Прежде всего необходимо помнить, что у успешной защиты, помимо результатов достойного исследования, положительного отзыва научного руководителя и внешней рецензии, есть еще важные составляющие: грамотно составленный текст защиты (речь), уверенное владение информацией

и соблюдение этикета – как научного, так и речевого. Кроме того, обязательным должно быть соблюдение регламента, который заранее объявляется председателем.

Даже опытным ораторам при наличии жесткого регламента рекомендуют выступать, имея на руках написанный текст, который можно прочесть не отрываясь. Если опыт публичных выступлений не очень велик, то, глядя в текст, а не на многочисленную аудиторию, проще овладеть собой и собраться с мыслями. Кроме того, в заранее подготовленном тексте удобнее продумать ответы на замечания рецензента и возможные доводы против критиков. Лучше записать текст выступления не конспективно или тезисно, а полностью, слово в слово – это позволит легче и быстрее справиться с возможным волнением.

Речь начинается приветствием «Уважаемый председатель! Уважаемые члены государственной аттестационной комиссии! Уважаемые присутствующие!» и, если тема не была оглашена председателем, словами: «Вашему вниманию представляется выпускная квалификационная работа на тему:...»

Доклад должен содержать только суть рассматриваемого

вопроса, минимум цифр, минимум узкоспециальных терминов, минимум перечислений, так как все это плохо воспринимается на слух. В ходе выступления на защите не следует пересказывать весь текст: за отведенное время трудно рассказать многое, а разрозненные, пусть и интересные, фрагменты текста могут испортить ощущение от работы в целом. Поэтому рекомендуется придерживаться следующей примерной структуры доклада на защите выпускной квалификационной работы:

1. Представление темы, обоснование актуальности.
2. Краткая характеристика объекта исследования.
3. Четкая формулировка предмета исследования.
4. Вывод о степени изученности темы.
5. Формулировка цели и задач работы.
6. Классификация материала исследования.
7. Описание методов исследования.
8. Качественная оценка результатов проведенного исследования.
9. Основные выводы по теме работы.

Изложение задач исследования формулируется обычно в 3-

4 предложениях, в которых речь идет о том, какие подходы к проблеме были изучены, какие были приняты за базовые для данной работы. Имена и отчества ученых можно не называть, предварительно сказав фразу: «Уважаемые члены государственной аттестационной комиссии, позвольте в целях экономии времени не называть имена и отчества авторов...». Однако необходимо быть готовым к тому, что члены комиссии могут спросят, как звали того или иного ученого, какой проблемой он занимался и на какие его работы есть ссылки в представленной к защите работе.

В конце выступления необходимо поблагодарить слушателей («Благодарю за внимание!») и перейти к ответам на вопросы членов комиссии и присутствующих: «Буду рад(а) ответить на ваши вопросы».

Научный этикет предполагает, что, во-первых, вопрос необходимо выслушать до конца, а, во-вторых, ответ желательно начать со слов: «Благодарю (Вас) за вопрос...» Вопросы, задаваемые членами комиссии, могут касаться только темы предъявленного исследования. Отвечать следует уверенно и четко, по существу и не вдаваясь в частные подробности: «Много говорить и много

сказать не есть одно и то же» (Софокл).

После того, как вопросы исчерпаны, следует поблагодарить научного руководителя за помощь, советы и руководство работой, рецензента за труд прочтения, замечания и вопросы и членов комиссии за проявленное внимание.

ЗАДАНИЯ

- В каких этикетных жанрах используются данные формулы речевого этикета? Добавьте 3-4 клише к каждой группе, охарактеризовав их стилистическую специфику.

Здравствуйте, бонжур, добро пожаловать, моё почтение, позвольте честь заявить, кого я вижу! салют!;

благоволите, милости просим, будьте добры, извольте, не откажите в любезности, сделайте честь;

виноват, не взыщите, каюсь, миль пардон, неудобно получилось, тысяча извинений;

спасибо, благодарю вас, merci боку, позвольте выразить вам мою сердечную признательность, спасибо на добром слове, рад стараться;

ариведерчи, будьте здоровы, до новых встреч, пока, всего доброго, целую руки, разрешите откланяться.

- Слово Привет! обычно используется как форма дружеского приветствия при встрече с близкими знакомыми, родственниками и т.д. Можно ли использовать *Привет!* в качестве формулы прощания? Есть ли у этого фатического средства еще какие-то значения?

- Прочитайте фрагмент словарной статьи из «Словаря речевого этикета» А.Г. Балакая. Можно ли возродить данное обращение в современном этикете? Приведите аргументы за и против.

- **Сударыня.** Обиходно-бытовое вежливое обращение к женщине, девушке. Употр. обычно в устном общении преимущ. Лицами средних и низших сословий. (Уже в 1-й трети XIX в. Обращение сударыня прозападно настроенными дамами и девицами из «светского общества» воспринималось как простонародное, архаичное) /.../ В 70-80-х гг. XIX в., употр. преимущ. в разговорно-обиходной речи и просторечии. В наше время в приличном обществе уже не говорят «сударыня» и «сударь», теперь эти слова употребляются только приказчиками и вообще людьми простого звания, в благовоспитанной же среде называют по имени и по отчеству, если особа, к которой обращаются с речью, носит титул,

то ей говорят: «княгиня», «княжна», «графиня» или «баронесса». Хороший тон. (Правила светской жизни и этикета, 1889). Имело разные стилистические оттенки в зависимости от речевой ситуации /.../

- Охарактеризуйте коммуникативную ситуацию, в которой можно использовать комплимент «(Ай,) молодец!». Для справки воспользуйтесь следующей словарной статьей.

Молодца, м. и ж. (просторечное) – то же, что молодец. Праздный народ расступается чинно... Пот отирает купчина с лица И говорит, подбоченясь картинно: «ладно... нешто... молодец!.. молодец!.. С Богом теперь по домам, - поздравляю!» Н. Некрасов «Железная дорога». «Глянь, лицо-то у мужика, сияет, как медный таз. Чо с ним!» – «Дак, баба парнишку родила». – «Ах, будь она ладна... Молодца... Молодца, Ульяна!» П. Еремеев "Обиход". (Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета).

- Какие формулы речевого этикета необходимо использовать при обращении к:

1) пожилому человеку, чтобы уточнить время;

2) секретарю деканата, чтобы узнать решение о допуске к экзамену;

3) полицейскому, чтобы узнать, как найти нужный дом;

4) официанту, чтобы рассчитаться в ресторане.

- Определите, как менялась форма обращения режиссера Ю. Любимова к актеру В. Высоцкому. Какие прагматические и психологические нюансы взаимоотношений этих людей позволяет выявить смена обращений?

Друга Золотухина тем временем толкают в Гамлеты. Шеф ему прямо сказал: «С господином Высоцким я работать больше не могу». Да, «господин» – это впервые. У Любимова был целый спектр способов называния, иногда в пределах одной репетиции. Сначала «Володя» или даже «Володенька», потом: «Владимир, ну что ты...», потом: «Владимир Семенович, так нельзя...», наконец, в третьем лице, апеллируя к другим артистам: «Скажите товарищу Высоцкому, что...» Теперь Высоцкий уже и не товарищ... «Господин» – это значит: катись в свой Париж или еще подалее (Вл. Новиков. Высоцкий).

- Найдите в современных художественных или публицистических текстах примеры нарушений речевого этикета, приводящие к коммуникативному сбою или неудаче, аналогичные следующему.

(1) Закончив эту тираду, Семен Петрович откинулся в кресле и склонил голову, как бы приглашая меня ответить ему.

– Это невозможно, сударь, – брякнул я.

Честно говоря, я вовсе не хотел обидеть или шокировать его. Это дурацкое «сударь» вырвалось у меня само собой, нечаянно. Семен Петрович остолбенел. Он даже не рассердился, а просто не находил что сказать. Слово-то действительно вроде бы самое необидное, но какое-то неуместное и никчемное (К. Шахназаров. Курьер).

(2) – Сергей Владимирович! Здравствуйте. Из списка беспокоят.

* Слушаю вас, – насторожился Свиридов. Он ничего не мог с собой поделать – любая новость относительно списка заставляла его трепетать.

– Хотим предупредить, чтоб не забывали нас. Это Бодрова Светлана Викторовна.

Свиридов ненавидел, когда так представлялись. В документах пиши фамилию первой, но в жизни начинай с имени (Д. Быков. Списанные).

(3) Осипов выдвинул стул и сел. Боевой напор его немного угас, и вместо твердокаменного показалось нормальное, человеческое, расстроенное лицо.

- Если я вас подвел, - выдавил он из себя с трудом, - то я извиняюсь!..

- Нет такого слова, - буркнул Волков, - в природе не существует.

- Какого? - не понял Игорь.

- Извиняюсь. Такого слова нет, по крайней мере в русском языке. Можно сказать: «извините» или «прошу прощения».

- Ну тогда прошу прощения (Т. Устинова. Там, где нас нет).

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ ПЕДПРАКТИКИ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

(В помощь руководителям педагогической практики)

Т.С. ТАРВЕРДЯН
АГПУ им. Х. Абовяна

Docendo discimus - Уча, мы сами учимся
Обучать – значит вдвойне учиться - Ж. Жубер

На протяжении многих лет в области образования предпринимаются различные реформы. Но, несмотря ни на что, всегда важнейшей фигурой в них была, есть и будет фигура учителя. Если раньше учитель открывал дорогу в мир знаний, то на современном этапе образования важнейшая задача учителя (помимо предоставления знаний) – научить учащихся ориентироваться в огромном потоке информации. Для этого, естественно, он должен быть подготовлен профессионально, методически и психологически. Эти задачи в педуниверситете в большей или меньшей степени теоретически решаются в аудитории. Но педагогическое мастерство только в учебной аудитории сформировать невозможно. Этого можно достичь лишь в процессе непосредственного общения с учениками, участвуя в учебном процессе. От качества работы учителя в немалой степени, безусловно, зависит успех современной школы.

Следовательно, педпрактика как обязательный вид учебной работы бакалавра – это не только неотъемлемая часть образовательного процесса в системе подготовки преподавательских кадров, способных решать актуальные задачи общеобразовательных учреждений, формировать личность, отвечающую современным требованиям общества, но и ведущее звено в профессиональной подготовке учителя.

Студентам важно осознать задачи, которые решает школа и учитель, осмыслить особенности педагогического труда в современных условиях и ознакомиться с задачами и целями педпрактики. Цель педпрактики заключается в том, чтобы, во-первых, познакомить студентов с работой в школе, а, во-вторых, не отбить желание после вуза пойти на работу в школу. Это же возможно только в том случае, если студент поверит в свои силы, приобретет уверенность, которая приходит со знаниями и опытом, полученным

на практике. Задача педпрактики состоит в том, чтобы:

- воспитать устойчивый интерес к профессии учителя;

- сформировать профессиональные умения и навыки, необходимые для успешного осуществления учебно-воспитательного процесса;

- сформировать целостность научной картины педагогической деятельности;

- развить потребность в самообразовании и совершенствовании профессиональных знаний и умений;

- сформировать опыт творческой педагогической деятельности и исследовательского подхода к педагогическому процессу;

- сформировать профессионально значимые качества личности будущего учителя и его активные педагогические позиции.

Еще до начала активной практики студент должен познакомиться с учебниками, учебными пособиями и учебным планом соответствующих классов. Он должен уметь:

- составлять развернутый план-конспект урока и пользоваться им;

- определять и обосновывать цели, содержание, средства и методы обучения и реализовывать поставленные задачи;

- владеть материалом урока, не допускать грубейших ошибок в собственной речи и замечать их в речи учащихся;

- профессионально проводить опрос с места и у доски, знакомить учеников с новым материалом;

- включать учащихся в активную деятельность;

- объективно оценивать знания, умения и навыки учащегося;

- диагностировать качество знаний и умений обучаемых, уровень их воспитания и индивидуальные особенности;

- планировать учебную и воспитательную работу;

- общаться с учащимися и коллегами, правильно вести себя на уроке.

Практика должна быть организована так, чтобы студентам было комфортно, чтобы они с удовольствием работали в школе и общались с учениками и педагогическим коллективом.

Опираясь на опыт работы с практикантами бакалавриата, а также исходя из опыта других педвузов и ознакомившись с материалами о педпрактике, проводимой в этих вузах, считаем целесообразным перед началом практики проводить предварительную подготовку с целью ознакомления студентов с вышеиз-

ложенными материалами. (Эта подготовка может проходить в виде конференции.)

Немаловажное значение имеет участие в подготовительном этапе представителей спецкафедры, кафедр педагогики и психологии, которые настроят студентов на рабочую волну, ознакомят их с режимом работы в период практики, вооружат соответствующими знаниями. Спецкафедра должна обеспечить профессионально-педагогическую направленность преподавания спецдисциплин, высокий научно-технический уровень подготовки практикантов к учебно-воспитательной работе по предмету; кафедра педагогики – обеспечить высокий уровень общепедагогической подготовки студентов по всем видам педагогической практики и организовать современную тематику индивидуальных занятий, а кафедра психологии должна провести консультации по вопросам практического применения психологических знаний в деятельности студентов и психологическую подготовку студента для результативной работы в школе, где студент-практикант должен стать членом педагогического коллектива и активным участником учебно-воспитательной работы с детьми. Меры же по

внедрению достижений науки и передового педагогического опыта в содержание и организацию педпрактики должны принять все кафедры.

Педпрактика состоит, как правило, из двух частей: пассивной и активной. От этого зависит и режим работы студентов в данный период.

Во время пассивной практики происходит общее ознакомление со школой, классом и организацией учебно-воспитательного процесса; практиканты посещают все уроки в закрепленном классе, знакомятся с внеклассной работой и составляют индивидуальные планы работы на период активной практики.

Во время активной практики студенты-практиканты выполняют следующие виды работ:

1. Ведут основные уроки, дополнительные и внеклассные занятия в закрепленном классе. За два дня до проведения урока самостоятельно обязаны показать конспект урока и подготовленные к нему пособия. Студент допускается до проведения урока только после утверждения конспекта.

2. Присутствуют на уроках своих однокурсников (не менее 5 раз в неделю), фиксируют замечания, наблюдения и участвуют в их обсуждении.

3. Принимают активное участие в работе по плану классного руководителя.

4. Участвуют во всех мероприятиях, проводимых в школе.

Обязательно назначается староста, который ведет учет посещаемости студентами школы, осуществляет общую организацию работы и контакты с руководителем практики. Рабочий день студента-практиканта в этот период должен составлять не менее 6 часов.

Практика – важнейший и серьезный этап во время учебы в университете. Это связующее звено между теоретической подготовкой студентов и их самостоятельной работой в образовательных учреждениях. Студенты реально осуществляют педагогическую деятельность под

руководством методистов и учителей. В данном процессе развиваются педагогические способности и профессионально значимые качества личности. Педпрактика должна помочь не только проверить знания, полученные в аудиториях вуза, но и продемонстрировать готовность и способность будущих педагогов к профессиональной педагогической деятельности.

Современная образовательная ситуация постоянно ставит учителя перед выбором средств обучения и воспитания, создания новых форм и методов работы с детьми. Поэтому школе нужны компетентные педагоги, способные сочетать учебно-воспитательную работу с поиском путей ее совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о педпрактике студентов Мичуринского государственного пединститута // Электронный ресурс: www.mgpi.tmb.ru.stud/Polped.html
2. Положение о педпрактике // Электронный ресурс: www.bgpu.ru
3. Педагогическая практика: Башкирский ГУ
4. Педагогическая практика: Карельская ГПА.
5. Педагогическая практика: Петрозаводский ГУ.
6. Педагогическая практика: Новосибирский ГПУ.
7. Педагогическая практика: E-mail: gavro1985@mail.ru.

ЛИНГВИСТИКА

МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ЭМИГРАНТСКИХ РАССКАЗАХ С. ДОВЛАТОВА

Д.Ю.ГАЗАРОВА
ЕГУ

В данной работе мы рассмотрим некоторые эмигрантские рассказы С. Довлатова («Иностранка», «Филиал», «Марш одиноких») в аспекте категории определенности/неопределенности (О/НО).

В произведениях С. Довлатова встречаются самые разнообразные способы выражения категории О/НО: неопределенные и определительные местоимения, указательные местоимения, местоименное числительное *один*, односоставные конструкции. Однако рассказы С. Довлатова, посвященные описанию жизни в эмиграции, особенно изобилуют грамматико-семантическими проявлениями категории О/НО. И это, на наш взгляд, абсолютно неслучайно. Само понятие «эмиграция» представляет для С. Довлатова нечто неопределенное и

неясное, о чем он неоднократно отмечает:

В эмиграции было что-то нереальное. Что-то, напоминающее идею загробной жизни. («Иностранка»)

В эмиграции дело запутывается еще больше. («Марш одиноких»)

На словах эмиграция казалась реальностью. На деле - сразу возникало множество проблем. («Иностранка»)

Это объясняется и тем, что эмиграция направлена, нацелена на будущее, которое обычно, а в чужой стране – тем более, бывает неопределенным:

Наша тема – Россия и ее будущее. С прошлым все ясно. С настоящим – тем более: живем в эпоху динозавров. А вот насчет будущего есть разные мнения. Многие даже считают, что бу-

дущее наше, как у раков, – позади. («Филиал»)

Таким образом, категория О/НО проявляется уже на лексическом уровне. Однако нас интересуют неопределенные местоимения и односоставные предложения, разнообразие их значений и функций в рассматриваемых произведениях С. Довлатова.

Местоимения с **–то** вызывают особый интерес как средства выражения категории О/НО. Многие ученые обращались к этой теме с разных аспектов, выявляли некоторую синонимичность и конкуренцию в употреблении местоимений с **–то** и **–нибудь** (О.Н. Селиверстова, Е.В. Падучева, А.Д. Шмелев и др.). Все они приходили к одному выводу, а именно: местоимения с **–то** не всегда можно заменить местоимением с **–нибудь**, так как в некоторых случаях замена одного местоимения на другое может привести к стилистическим ошибкам.

Прежде всего данные местоимения выражают значение неопределенности, неизвестности:

*– Таська, – говорю, – опомнись. Мы тридцать лет знакомы. Двадцать лет назад расстались. Около пятнадцати лет не виделись. Ты обожаешь Ваню. Беременная от **какого-то** Левы. У меня жена и трое детей. (Я*

неожиданно прибавил себе одного ребенка.) И вдруг такое дело. («Филиал»)

*В баре оставались – мы, **какой-то** пьяный с фокстерьером и задумчивая черная девица. А может, чуть живая от наркотиков.* («Иностранка»)

Это ситуации, когда говорящий не помнит или не знает, субститутом кого или чего является местоимение:

*Муся от **кого-то** слышала, что Лора вышла замуж. Что муж ее – аспирант по имени Фима. Но познакомиться с Фимой ей довелось лишь в Америке...* («Иностранка»)

*Тася еще долго бродила по комнате. Роняла какие-то банки. Курила, причесывалась. Даже звонила **кому-то**. К счастью, не застала абонента дома.* («Филиал»)

Местоимения с **–то** используются в ситуациях, когда говорящий не в состоянии выразить происходящее с ним в силу необъяснимости самого явления для говорящего:

*Я чувствовал себя униженным и грубил. **Что-то** оскорбляло меня. **Что-то** заставляло ждать дурных последствий от каждой минуты счастья.* («Филиал»)

В отличие от местоимений с **–нибудь**, референт данных место-

имений всегда фиксирован, он просто неизвестен говорящему. В случаях же с местоимениями с – **нибудь** референт не фиксирован, не выбран, а потому в данных местоимениях присутствует сема «альтернативы». Е.В. Падучева противопоставляет местоимения с – **то** и – **нибудь** как собственно-неопределенные и нереперентные местоимения. Автор придерживается того мнения, что если говорящий не имеет в виду конкретного референта, то референта на данный момент и не существует, поэтому местоимения типа – **нибудь** она называет нереперентными (Падучева 1985, Падучева 1997). Между тем, нужно учитывать, что референт просто не выбран, но он, безусловно, существует.

Е.В. Падучева выделяет следующие ситуации употребления местоимений типа – **нибудь** (Падучева 1985: 215-217):

1) ситуация-альтернатива

Такая ситуация возникает, если пропозиция находится в сфере действия оператора 'возможно':

*Возвращаясь под утро, Маруся говорила себе - ладно, обойдется. **Что-нибудь** придумаю в такси. **Что-нибудь** придумаю в лифте. **Что-нибудь** скажу экспромтом.* («Иностранка»)

*Дело в том, что у меня есть статья. Вернее, небольшое исследование. Или даже эссе. Хотелось бы пристроить его в **какую-нибудь** газету.* («Филиал»)

Ситуацию-альтернативу создают условные и вопросительные предложения:

Тарасович давно интересовался:

– *Есть у тебя **какие-нибудь** политические идеалы?*

– *Не думаю.*

– *А **какое-нибудь** самое захудалое мировоззрение?*

– *Мировоззрения нет.*

– *Что же у тебя есть?*

– *Мирозозерцание.* («Филиал»)

2) ситуация, относящаяся к плану будущего

В этих ситуациях референт пока не существует, но предполагается его существование в будущем:

Марусе было жалко Диму. Она испытывала угрызения совести. Она говорила:

– *Хочешь, я познакомлю тебя с **какой-нибудь** девицей?*

Дима удивленно спрашивал:

– *На предмет чего?..* («Иностранка»)

– *Пиши о **чем-нибудь** серьезном. О налоговой системе. О ливанском кризисе. О преследовании христиан-баптистов... Зачем ты написал про дочку? И тем более - про собаку? Может, завтра и*

про таракана напишешь?..
(«Марш одиноких»)

Поскольку ситуация относится к плану будущего, то, в принципе, еще и неизвестно, будет ли совершено то или иное действие, а если и будет, то пока неясно, кто именно займет позицию референта. Ввиду этой неуверенности в совершении действия и употребляются местоимения с **-нибудь**.

3) ситуация с неизвестным участником

Это случаи, когда местоимение может относиться к неизвестному участнику ситуации только в одном ограниченном контексте – когда в сфере действия предположения попадает не вся предикация, а лишь один из актантов: **-нибудь** должно входить в рему:

*Допустим, я веду свой репортаж. И говорю, что было решено почтить **кого-нибудь** вставанием. К примеру, Григоренко, или, скажем, Амальрика. А дальше я в сценарии указываю: «Запись. Тишина номер один». Ну и тому подобное. («Филиал»)*

4) ситуация дистрибутивности

Речь идет о многократности события:

Тасю это раздражало.

***Кто-нибудь** говорил мне:*

– Захватите стул из кухни. Тася еле слышно приказывала:

– Не смей.

Так она боролась за мое достоинство. («Филиал»)

Здесь возможны и местоимения с **-то**:

*Рано утром я выхожу за газетой. С **кем-то** здороваюсь. Покупаю горячие бублики к завтраку. Начинается день. И я к нему готов. («Марш одиноких»)*

В подобных случаях чаще употребляются местоимения с **-нибудь**, поскольку каждый конкретный раз актантную позицию занимает различный референт, т.е. имеется значение вариативности.

Исследователи отмечают и такой признак различия местоимений с **-то** и **-нибудь**, как наличие/отсутствие альтернативы. В частности, О.Н. Селиверстова отмечает, что местоимения с **-нибудь** указывают на наличие альтернативы. «Местоимения с **-нибудь** всегда показывают, что актантной позиции соответствует некоторый выбор альтернатив, создаваемый элементами описываемого множества или членами класса, но при этом актантная позиция будет (должна, может и т.д.) или была бы (если бы событие реализовалось) заполнена только одной (или иногда – по

крайней мере одной, но не всеми) из возможных альтернатив. Напротив, местоимения с *-то* указывают на отсутствие альтернативы или – в некоторых условиях – не несут информации о наличии альтернативы” (Селиверстова 1988: 106).

Местоимения с *-нибудь* часто бывают равнозначны выражениям *кто бы то ни был, что бы то ни было, кто/что угодно*. С.А. Крылов и Е.В. Падучева относят данные местоимения к экзистенциальным, которые “предполагают существование класса объектов с некоторыми свойствами, но не вводят в рассмотрение никакого конкретного объекта из данного класса (“Петя хочет жениться на какой-нибудь студентке”)” (Крылов, Падучева 1990: 295).

М. Хаспельмат называет подобные значения “значением произвольного выбора” (free-choice) (Haspelmath 1997). Данное значение могут выражать сочетание *кто угодно*, местоимение *любой* и т.п. Данные местоимения, а также такие определительные местоимения, как *каждый, любой, всякий* и др., Ч. Пирс называет универсальными селективами, которые подразумевают, что слушатель свободен выбрать любой, какой хочет, из объектов

внутри имеющихся или оговоренных границ, и что утверждение будет относиться к этому объекту (Пирс 2000: 209). Отмечая наличие семы выбора в местоимениях с *-нибудь*, В.В. Гуревич пишет: “Местоимение *что-нибудь* указывает, что называемое в предложении событие не зависит от того, какой именно элемент множества в нем участвует. Выражение *что бы то ни было*, как и слово *что-нибудь*, требует в главной части модальности не-факта или многократности действия” (Гуревич 1983: 56).

Наличием альтернативы и обусловлено частое употребление местоимений с *-нибудь* в условных, вероятностных, ирреальных высказываниях.

О, если бы кто-нибудь меня толкнул! Я бы затеял драку. Меня бы увели дружинники. Я бы сидел в медпункте, где находился их пикет. Я бы спокойно давал показания и не краснел так мучительно. («Филиал»)

- Плохо, - говорила Маруся, - что вы женаты. Мы бы поладили... А главное, ваша жена – потрясающе интересная дама. Через месяц завела бы себе кого-нибудь получше... («Иностранка»)

В подобных случаях на значение неопределенности наклады-

вается и значение уступки. В случаях с местоимениями с **-то** данное значение не наблюдается.

Очень часто в рассматриваемых произведениях С. Довлатова используются неопределенные местоимения для выражения значения незначительности, а подчас и пренебрежительности. Автор как бы подчеркивает ненужность конкретизации того или иного референта, указывает на то, что все это в совокупности является неясным и не нуждается в снятии неопределенности. В таких случаях мы можем говорить и об авторском отношении к эмиграции вообще. Ср.:

*Затем началась эмиграция. И повалил народ обратно, в евреи. Замелькали **какие-то** бабушки из города Шклова. **Какие-то** дедушки из Бердянска. Мой знакомый Пономарев специально в Гомель ездил, тетку нанимать... Еврейские женихи и невесты резко подскочили в цене... («Марш одиноких»)*

*В Америке нас поразило многое. Супермаркеты, негры, копировальные машины, улыбающиеся почтовые работники... **Чему-то** радуемся, **чему-то** ужасаемся. Ругаем инфляцию, нью-йоркский климат, грязь в метро, чернокожих подростков с транзисторами... («Марш одиноких»)*

*Русскому ночному клубу требовались официантки, предпочтительно мужчины. Так и было напечатано - "официантки, предпочтительно мужчины". Все это было реально, но малопривлекательно. **Кого-то** стричь? **Кого-то** страховать? **Кому-то** подавать закуски?.. («Иностранка»)*

*Целый год я вел себя нелепым образом. Был **чем-то** недоволен. На **что-то** жаловался. **Кого-то** обвинял. Казалось бы, люби и все. («Филиал»)*

В подобных конструкциях неопределенные местоимения служат для усиления неясности происходящего и его незначительности в силу этой неясности. Точнее, происходящее не то чтобы является незначительным, оно просто повторяется изо дня в день и, как и многое в эмиграции, является не совсем понятным для участников ситуации. Здесь мы можем говорить об относительной, факультативной неопределенности. В произведениях С. Довлатова эта факультативная неопределенность обрывает добавочными оттенками. Так, например, в предложении - *Костя вообще-то в математике рубил хорошо, - вспомнил **кто-то**, кто учился с Костей в школе. – Пятерочник был.* (В. Шукшин) важно именно замечание, а не тот, кто

его сделал. Акцентируется само действие, состояние, а указание на носителя оказывается нерелевантным: значимо лишь его участие в данной ситуации. У С. Довлатова же само построение конструкций и столь частое употребление в них неопределенных местоимений свидетельствуют не столько о нерелевантности референта, сколько о нерелевантности и незначимости самого действия в аспекте всеобщей неопределенности, царящей в эмиграции. Мы можем утверждать, что в эмигрантских рассказах С. Довлатова преобладает значение общей неопределенности. Что же касается ее частных проявлений, то здесь правильнее говорить не о неопределенности, а о незначительности происходящего и об отсутствии необходимости в раскрытии неопределенности ввиду того, что семантическое наполнение понятия «эмиграция» остается неопределенным. Автор как бы подчеркивает ненужность раскрытия неопределенности каких-то частных явлений, так как общее явление – эмиграция – остается до конца невыявленным.

И настолько все, связанное с новой, эмигрантской, жизнью неопределенно, неясно и даже абстрактно, что очень часто в конструкциях с неопределенными мес-

тоимениями употребляется слово «вроде», когда автору все кажется каким-то подобием, поскольку все происходящее ново и не всегда понятно автору и его героям:

*Это было **что-то** вроде светского приема. «Танго при свечах» в особняке Дохини Грейстоун. Так было сказано в программе конференции. Кто такая эта самая Дохини, выяснить не удалось. («Филиал»)*

*Час в нью-йоркском сабвее. Ежедневная психологическая гимнастика. Школа выдержки, юмора, демократии и гуманизма. **Что-то** вроде Ноева ковчега. («Филиал»)*

*Сначала нам показывали каньон, **что-то** вроде ущелья. («Филиал»)*

*Местных жителей у нас считают **чем-то** вроде иностранцев. Если мы слышим английскую речь, то настораживаемся. В таких случаях мы убедительно просим:*

- Говорите по-русски! («Иностранка»)

Часто неопределенные местоимения с **-то** могут обозначать не неопределенность, а пренебрежительное отношение говорящего к вполне определенному явлению.

Ср.:

– Когда ты мне шестьдесят долларов вернешь? Акулич шагнул к микрофону:

– Какие шестьдесят долларов? За что?

– За слайды, – ответила красивая женщина-фотограф, – мы ведь уславливались: пять долларов штука!

– Господа, – укоризненно и даже скорбно проговорил Акулич, – что же это такое?! Я борюсь с тоталитаризмом, а вы мне про долги напоминаете?! Я о будущей России думаю, а вы мне говорите про **какие-то** слайды?! Не ожидал... Не ожидал... («Филиал»)

Налицо, так сказать, противоречие: неопределенное местоимение – и вполне определенный референт. Таких примеров у С. Довлатова очень много, когда неопределенное местоимение указывает на отношение говорящего к высказываемому, а отнюдь не на неопределенность. Ср.:

*Марусе вспоминались лишь черты его давнишнего присутствия. **Какие-то** улыбки на лестнице. (Возможно, она принимала Рафаэля за человека из домовой хозобслужбы.) **Какие-то** розы, брошенные в ее сторону из потрепанной автомашины. Протянутые Левушке конфеты за четыре цента. («Иностранка»)*

Здесь употребление неопределенных местоимений в их первом, собственно неопределенном значении кажется не совсем уместным, и, следовательно, местоимения здесь выполняют совершенно другую функцию: они лишь показывают, как незначительно все происходящее, с одной стороны, для говорящего, а с другой – указывают на то, что говорящему неясна цель действий, о которых говорится.

Особый интерес представляют конструкции неопределенных местоимений в сочетании с прилагательными. В подобных сочетаниях происходит некоторая конкретизация неопределенного объекта, явления, в результате чего неопределенность ослабевает, однако объект по-прежнему остается неидентифицированным.

Здесь возможны и отношения сравнения, когда местоимение равнозначно “подобно”, “словно”, “вроде”, “похожий на ...” и т.п.

Продолжение следует

У НАС В ГОСТЯХ

ПО ПУТИ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ

Продолжение. Начало в №3.2012.

Е.В. БЕЛОУСОВА

Музей-усадьба „Ясная Поляна”

*«Цветы российского луга духовного,
в годину лютых гонений дивно процветший»
(Из тропаря Собору Новомучеников)*

5 сентября в 16.00 из Нижнего Новгорода мы выезжаем в Казань. Всего 400 км пути – и глубокой ночью автобус, выехав из дремучего леса, останавливается у врат Раифской Богородицкой пустыни, расположенной в 37 км к северо-западу от Казани. Среди семи православных монастырей Татарстана Раифский мужской монастырь – один из древнейших: основан в 1613 г. старцем Филаретом, пришедшим сюда из Москвы. В середине XVIII в. здесь было 15 храмов. Свято-Троицкий собор славился замечательной акустикой: пение четырёх иноков было слышно за две версты. Сейчас там пребывает главная святыня монастыря – чудотворная Грузинская икона Божией Матери. Для краткого отдыха нам открыли самый древний храм в честь преподобных отцов, в Синае и Раифе убиенных. В 1930 г. появились новые мученики, убиенные в Раифском монастыре: семь иноков и двое мирян. После их кано-

низации в храме был освящён придел в честь Новомучеников Раифских.

К Святым вратам ведёт аллея из фруктовых деревьев. Паломников встречает мраморная скульптура Пресвятой Богородицы в полный рост: непривычно, но красиво. Невдалеке ещё один памятник – основателю монастыря старцу Филарету. В обители воспитываются и обучаются 26 мальчиков-сирот. У стен пустыни плещется Святое озеро, в ледяные воды которого мы погружались на рассвете. Его основное «население» – лягушки. Они так же молчаливы, как и насельники обители. Когда в 1613 г. у его берега был основан монастырь, своим кваканием они стали мешать молитве, и иноки попросили их замолчать. Они молчат до сих пор.

Территория монастыря – это чудный цветник. Наместник обители, архимандрит Всеволод – почётный академик Российской Академии Наук. Он рассказал, что

однажды в монастырь приехал колдун А. Кашпировский. Подойдя к Святым вратам, он упал в обморок. Его привели в чувство. Все попытки войти заканчивались одинаково. Благодать поставила невидимую преграду «целителю»-окультисту.

Казань встретила нас жарким азиатским солнцем и удивлением её жителей: они никогда не видели паломников на автобусе из Тулы. За полтора месяца до нашего приезда здесь прошли торжества в честь 1000-летия Казани и 450-летия Казанской епархии. Город красив и приветлив. За окном автобуса мелькнул Казанский университет, студентом которого когда-то был Л. Н. Толстой. Много мечетей и православных храмов. Оставляем автобус на живописной набережной реки Казанки и поднимаемся по крутым улочкам в Иоанно-Предтеченский монастырь, где нас уже ждёт инокиня Фотиния. Входим в соборный храм. Наше внимание привлекли кровоточивый образ мучеников Кирика и Иулитты и современная икона Спасителя, по иконографическому типу повторяющая икону «Благословение детей». Как и на оригинале, к Иисусу Христу ластятся дети. Спаситель обнимает их, увечных, истощённых, а за ними – панорама ЧАЭС и зарево Чернобыля.

Монастырь окормляет глухонемых прихожан. Для них служатся Литургии с сурдопереводом.

Недалеко от монастыря, через площадь, находится Кремль – резиденция правительства Татарстана. В центре Кремля воз-

вышаются Благовещенский собор и мечеть Кул-Шариф, восстановленные к юбилейным торжествам. Чуть впереди собора возвышается башня Сююм-бикé, названная именем жены татарского хана, пленённого Иоанном Грозным.

Прогулка по Казани с матушкой Фотинией продолжается, и мы входим в храм св. вмц. Параскевы Пятницы. Цвет мученичества – пасхальный, красный. В Параскевинском храме всё красное: иконостас, аналои, мощевик с частицей мощей великомученицы.

От Пятницкого храма наш путь лежит туда, где Господь даровал миру великое чудо – явление иконы Его Пречистой Матери. В этой истории есть и страничка, связанная с Тулой.

В 1552 г. Казанское ханство было покорено, и на новые земли поехали переселенцы из Московского княжества. В их числе из Тулы прибыл казак Ермолай, которого в 1552 г. Господь сподобил найти в Туле образ святителя Николая Чудотворца. В Казани Ермолай принял сан священника, а в память обретенной в Туле иконы построил церковь в честь Николы Тульского, недалеко от которой 8 июля 1579 г. десятилетняя девочка Матрона нашла образ Царицы Небесной. Священник Ермолай (будущий священномученик Патриарх Гермоген) удостоился первым взять в руки образ Богоматери и отнести его в Николо-Тульскую церковь. С основанием Богородице-Рождественского монастыря она оказалась на его территории. «Именно в этой церк-

ви икона находилась в первые месяцы после обретения. Вместо неё в 1686 г. были построены каменные летняя Николо-Тульская и зимняя Троицкая церкви, сгоревшие в 1742 г. <...> В 1810-1816 гг. построен новый Николо-Тульский храм. Он имел два престола на первом этаже и ещё два на хорах. Церковь Николы Тульского служила зимним собором монастыря, в ней зимой и находилась чудотворная Казанская икона Божией Матери. Храм сохранился в сильно перестроенном виде» (Елдашев А. М. Монастыри Казанского края: очерки истории. Казань, 2004. С. 21-22). Летом 1904 г. икона была похищена. Великая Княгиня преподобномученица Елисавета Феодоровна в июле 1910 г. посетила осиротевший монастырь и предложила на месте явления иконы устроить пещерный храм-часовню. В 1913 г. она приехала на освящение храма.

Поднимаемся в единственный действующий Крестовоздвиженский храм возобновлённого полтора месяца назад мужского монастыря. Наместник монастыря иеромонах Питирим уже ждёт у входа в храм. Ведёт нас к золотому киоту, в который помещён список Казанской иконы, переданный в 2004 г. из Ватикана. У иконы много молящихся: русских и татар. Монастырь ещё не приобрёл своего полного благолепия. На месте обретения иконы уродливо торчат полуразобранные корпуса табачной фабрики. Монахов здесь пока только двое.

После ласковой Казани нас ожидал ночной путь длиной в 750 км и опасная дорога, а точнее –

полное бездорожье через Удмуртию. С трудом выбравшись из него, с Божией помощью добрались до Урала. В Перми делаем остановку в Успенском женском монастыре, основанном в 1873 г. на средства пермских купцов братьев Каменских. Они пригласили В. М. Васнецова расписывать Успенский собор. В 1914 г. в Россию приехала сестра Елисаветы Феодоровны принцесса Виктория Баттенбергская с дочерью, и они вместе поехали по монастырям Нижнего Новгорода, Казани и Перми. На несколько дней они остановились в Успенском монастыре, крупнейшем среди женских на Уральской земле: в нём было 3 храма, 27 келейных и хозяйственных корпусов, в которых жили и трудились около 200 инокинь. Второй раз, в 1918 г., она была здесь по пути в Алапаевск. Монахини с искренним участием отнеслись к узнице и старались сделать всё возможное, чтобы облегчить её положение.

От былого величия монастыря уцелели два корпуса и маленький храм-часовня Казанской иконы Божией Матери, заложенный в 1905 г. по проекту В. М. Васнецова. Особый колорит храму придают настенные майоликовые образы Христа Спасителя и Пресвятой Богородицы. В маленьком храме много святынь. Монахини посоветовали нам помолиться у благоухавшей иконы Вифлеемских младенцев с частицами их мощей.

В Петропавловском, Всехвятском и других пермских храмах немало традиционных для Урала деревянных скульптур-

икон Спасителя в узах, главы Иоанна Крестителя на блюде, святителя Николая, вмц. Параскевы. Недавно отреставрирован Спасо-Преображенский кафедральный собор. Его фасад, колонны, киоты икон, полы переливаются всем разнообразием уральских камней-самоцветов. На пермской земле прославлены в лике Новомучеников 92 человека, принявшие смерть от большевиков за исповедание Христа. Священномученик Андроник (Никольский), архиепископ Пермский в 1918 г. был заживо погребён на окраине Перми. Теперь он славит Господа в Церкви Небесной, став ещё одним молитвенником за землю Уральскую, а на месте его гибели строится храм. 13 июня 1918 г. в Перми был убит младший брат Царя Великий Князь Михаил Александрович, а 4 сентября – фрейлина Императрицы Анастасия Васильевна Гендрикова и гофлектрисса Екатерина Адольфовна Шнейдер.

К вечеру мы вернулись в гостеприимный Успенский монастырь. После всенощного бдения и трапезы две юные послушницы попросили меня пройти с ними крестным ходом вокруг территории дореволюционного монастыря. Это их ежевечернее послушание. Взяв в руки иконы, мы пошли по дворам пятиэтажек, поликлиники, детского сада, вокруг гаражей. Стиснутые этими безликими постройками, храм и монастырские корпуса выглядят чистыми оазисами.

Перед сном к нам пришла игуменья Мария. О вере, о спасении, о жизни во Христе – о многом мы

спрашивали у нашей радушной матушки.

В 5.00 утра назначен отъезд. Холодно и сыро. Для нас испечены в дорогу пирожки. Их тёплый аромат витает по нашему «дому» на колёсах, а мы согреты заботой сестёр обители.

К полудню въезжаем в Екатеринбург. С волнением смотрим из окна автобуса на город, где совершён тяжкий грех цареубийства. Огромный, неопрятный промышленный город с полуторамиллионным населением был основан в 1723 г. и назван в честь великомученицы Екатерины. Святой квартал – так называется комплекс зданий, в центре которых высится Храм-на-Крови во имя Всех Святых, в земле Российской просиявших. Он построен на месте дома инженера Н. Н. Ипатьева. В апреле 1918 г. сюда из Тобольска были привезены Царственные узники. Они прожили в доме до 17 июля. «Расстрельная комната» стала местом паломничества. Стены многократно белили, но они всё равно покрывались красными пятнами. Армия Колчака вывезла из комнаты доски стен и пола с пулями и кровью. К дому, который был то музеем революции, то антирелигиозным музеем, постоянно стекался народ. В 1977 г. местные власти, выполняя приказ своего земляка Б. Н. Ельцина, взорвали дом. В 2000 г. на Архиерейском Юбилейном Соборе Царская Семья и сонм убиенных за Христа были причислены к лику святых. На месте расстрела было начато строительство храма, а рядом со строительной площадкой поста-

вили Поклонный Крест и деревянную часовню в честь святых преподобномучениц Елисаветы и Варвары. Храм-памятник был освящён к 85-летию гибели Стратотерпцев.

В нижнем храме – экспозиция о последних месяцах их жизни. Скорбные глаза Царя смотрят на нас. Доверчивые царевны и Алексей с любимой игрушкой в руках... Он часто говорил: «Когда я буду царём, не будет бедных и несчастных. Я хочу, чтобы все были счастливы».

*«Какие прекрасные лица
И как безнадежно бледны.*

Наследник, Императрица,

Четыре Великих Княжны...»

Заканчивается экспозиция у придела в честь Стратотерпцев. Алтарём является место расстрела. Оно приподнято над уровнем пола на 8 мраморных ступенек. Поднимаемся и становимся на колени у низкой (около 50 см высотой) решётки-иконостаса. За Престолом – высокий мраморный чёрный Крест. Розовые стены. Над алтарём купол, уходящий в верхний храм. На центральном аналое лежит икона Божией Матери «Троеручица», та самая, перед которой молилась в Ипатьевском доме Царская Семья. Её привезла из Канады вдова Тихона Николаевича Куликовского-Романова, племянника Николая II.

На Руси трижды совершалось убийство Помазанников Божиих. На царской крови в знак покаяния богобоязненный народ строил храмы: в Угличе, на месте убийства царевича Димитрия; в Санкт-Петербурге, где был убит Александр II; и в Екатеринбурге.

После вечерней службы в Храме-на-Крови мы едем по той дороге, по которой везли тела убиенных – к Ганиной Яме. Одновременно со строительством Храма-на-Крови здесь в 2000–2003 гг. был построен мужской монастырь в честь Святых Царственных Стратотерпцев с семью деревянными храмами: по числу Таинств Церкви и членов Царской Семьи. Первым наместником монастыря стал иеромонах Сергей (мирское имя – Николай Романов!). Несмотря на поздний час, нас ждали иеромонах Евстратий и инок Ферапонт. С ними мы ходили по монастырю. Мерцали кресты на куполах храмов, над нами шумел хвойный лес. Вокруг шахты, где были уничтожены Царственные останки, положен настил с навесом, по которому совершаются Крестные ходы. Это место – сердце монастыря, его восточная, алтарная часть, средоточие молитв и покаяния. На её краю стоит Поклонный Крест, на мраморном постаменте которого надпись: «Вблизи сей шахты в июле 1918 г. огнём и серной кислотой были уничтожены честные тела святых Царственных мучеников и их слуг». За ним – соборный храм. Иноки именуют его Царским. Во время его строительства сюда Крестным ходом из Екатеринбурга была принесена древняя Феодоровская икона Божией Матери, привезённая накануне из Костромы. Справа от него – самый большой монастырский храм: в честь Державной иконы Божией Матери. Регалии Царской власти – скипетр и державу, грубо вырванные из рук Царя 2/15 марта 1917 года,

Царица Небесная в тот же день приняла в Свои Пречистые руки.

Главная храмовая икона недавно явила чудо. Однажды в обитель приехали дети из детского дома. Стараясь понятнее рассказать о нашей Ходатаице пред Господом, инок сказал детям: «Это – наша Мама». Дети сразу всё поняли и закричали: «Мама, Мамочка!». Из глаз Богородицы потекли слёзы...

9 сентября мы молились на ранней Литургии в Царском храме. Справа от Царских врат – главная икона храма: семь мучеников в белых ангельских ризах: *«души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. <...> И даны были каждому из них одежды белые»* (Откр. 6; 9, 11). Висящие на ней крестики, цепочки и кольца свидетельствуют о благодарности тех, кто обращался к ним в скорбях и печалях и был услышан и утешен.

У иконы лежит золотой Царский Крест-мошевик с частицами Ризы, Древа Креста и Гроба Господня, Ризы Богоматери; с вкрапленными в него частицами мощей 40 Угодников Божиих. Крест хранился в Царской Семье, они молились перед ним. Его история прослеживается с начала XIII в., когда он принадлежал св. мученику князю Василько Ростовскому (†1238); потом – князьям Шаховским, которые и передали его роду Романовых. В советское время его хранили в семьях оренбургских и курганских священнослужителей. В 1999 г. он был передан в Спасо-Преображенский храм Еактеринбурга. В день рождения Царя

Николая II, 19 мая 2001 г., архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий крестным ходом принёс и передал Крест в строящийся монастырь на Ганиной Яме. Во время крестного хода Крест сильно благоухал.

Слева от врат – икона преподобномучениц Елисаветы и Варвары. Дивное благоухание исходило от ковчега с частицей их мощей, стоящего у иконы. На северной стене наше внимание привлекла редкая икона «Явление Божией Матери на войне», или «Августовская Победа». Явление произошло русским войскам, попавшим в окружение 26 февраля 1915 г., в начале Первой мировой войны в Польше, у города Августово. По указанию Николая II было сделано изображение явления Матери Божией.

Христос Воскресе! Часто ли осенью можно услышать это пасхальное приветствие? Перед отъездом мы зашли в Царский храм и не узнали его. Тёмный и скорбный пасмурным утром, он был залит светом, который исходил от включённых на полную мощь под сводами заветных слов! Подумалось, что Царственные Страстотерпцы посылают от Господа нам, преодолевшим тяготы пути и достигшим встречи с ними, райскую песнь.

В Никольском храме нам показали икону святителя Николая Чудотворца, которая среди многих моленных икон Царской Семьи была в Ипатьевском доме. Лишь несколько из них уцелело. Как святыня хранится в монастыре кольцо царевны Ольги Николаевны. Многие иконы для монастыря написаны на Святой

Горе Афон, а храмовый образ для Никольского храма – в городе Бари, где и освящён на мощах святителя Николая.

При прощании с нами пожилой послушник сказал: «Передайте всем в Туле, что Русь жива! Святая Русь жива!!!»

Наш путь лежал теперь в Алапаевск – место мученической кончины Великой княгини Елисаветы Феодоровны, инокини Варвары, князей Императорской Крови Иоанна, Константина, Игоря, великого князя Сергея и князя Владимира. На следующий день после екатеринбургского злодеяния, 18 июля 1918 г. они были вывезены за 10 км от города и сброшены живыми в Нижне-Селимскую шахту. Сверху на них бросали гранаты. А из шахты ещё несколько дней слышалось пение *Херувимской...*

Мы подъехали к Напольной школе, в которой содержались узники два месяца. В июле 2003 г. здесь была открыта мемориальная комната Великой Княгини Елисаветы, где все экспонаты: письма, фотографии, книги, личные вещи – свидетельствуют о жизни и подвиге преподобномученицы. Самый ценный экспонат – Евангелие, подписанное ею. Во дворе школы растёт яблонька, посаженная Великой княгиней. В этой яблоне удивительно всё: в свои почти 90 лет она обильно и каждый год плодоносит, её плодов с избытком хватает на варенье, которое варят сестры недавно открывшегося в Алапаевске монастыря в честь преподобномученицы Елисаветы. Инокня Фомаида водит к ней паломников и просит брать

яблочки с собой. Её плоды не сладкие, а горько-терпкие. Мы вкушали их и в пути были сыты.

Рядом с шахтой в 1995 г. был основан мужской монастырь в честь Новомучеников. Его багрово-красные стены, как кровь мучеников, видны от Поклонного креста на краю шахты. В Алапаевске сохранились Свято-Троицкий собор и Екатерининский храм, в котором молились узники. Нам показали кладбищенский морг при Екатерининском храме, где спустя три месяца после гибели лежали их тела. В октябре они были захоронены в склепе Свято-Троицкого собора, у решётки которого мы долго стояли в сильном волнении. Отсюда их увёз насельник Уральского Белогорского монастыря игумен Серафим (Кузнецов) через Китай в Палестину.

В субботний вечер 10 сентября мы приехали в Верхотурье, древнюю столицу Урала. Своим возникновением город обязан атаману Ермаку. Отсюда начиналась дорога в Сибирь. Эти святые места находятся за 300 км к северу от Екатеринбурга. Украшением маленького города с населением чуть более 8 тыс. жителей являются величественный Троицкий собор и два монастыря. Небесный заступник Урала – св. праведный Симеон Верхотурский, подвизавшийся в этих лесистых краях в верховьях реки Туры (в переводе с татарского «тура» – река) в первой половине XVII в., был одним из почитаемых святых в Царской Семье. Перед его иконой они молились о здравии своих родных, чаще всего – о це-

саревиче Алексее. Две иконы праведного Симеона Романовы взяли с собой в сибирскую ссылку. В 1913 г., в честь 300-летия Дома Романовых был освящён новый семиглавый Крестовоздвиженский собор Верхотурского Свято-Николаевского монастыря, вмещавший до 10 тыс. богомольцев. Средства на его строительство дал Николай II. Царской Семьёй к освящению собора была прислана великолепная серебряная сень и вышитая Императрицей с дочерьми пелена для св. мощей прав. Симеона. В 1914 г. Верхотурье посетила Елисавета Феодоровна.

Сегодня Верхотурье – это небольшой своеобразный городок. Одно- и двухэтажные тёмные бревенчатые дома построены в позапрошлом веке. Населению работать негде, и основным средством заработка является сбор кедровых орехов в тайге, вплотную подступающей к городу, и продажа их паломникам, которых всегда много. Приезжают помолиться в Свято-Николаевский мужской монастырь, где покоятся нетленные мощи праведного Симеона. На ночлег нас приняли сестры женского Покровского монастыря, в котором своими чудесами славится икона Божией Матери «Умиление» Серафимовичевой. Царица Неба и Земли одета в богато украшенную бархатную ризу. Несколько раз в год монахини меняют Её облачение. Иногда Она поднимает глаза и смотрит на молящихся. После всенощного бдения в Покровском храме мы наяву увидели Её Честной Омофор в виде радуги над монастырём. В обители

почивают св. мощи блаженного Космы Верхотурского.

Едем из Верхотурья к северу, в село Меркушино, где подвизался и был похоронен рядом с Михаило-Архангельской церковью прав. Симеон в 1642 г. Спустя 50 лет после кончины гроб праведника вышел из земли, а на месте чудесного явления забил целебный источник. Меркушино стало местом паломничества. Над местом обретения был построен Свято-Симеоновский храм, соединённый крытой галереей с величественным Михаило-Архангельским собором. После революции храмы были взорваны, вода из источника ушла. Возрождение святого места началось в 2000 г., и в крипте под алтарём Свято-Симеоновского храма вновь ожил источник. В мае 2002 г., во время восстановления храмов бульдозером был задет гроб, прикрытый несколькими сантиметрами земли. Крышка сдвинулась, и рабочие увидели нетронутые тлением останки молодого священника. На груди лежало Евангелие, пальцы правой руки навеки замерли в благословляющем жесте. Вскоре было установлено, что с апреля 1917 г. в Михаило-Архангельском соборе служил 22-летний священник Константин Богдаевский, расстрелянный 1/14 июля 1918 г. Он был отпет и похоронен 17 июля – в день убиения Царской Семьи. Через 310 лет после выхода из земли гроба прав. Симеона меркушинская земля снова явила подобное Божие чудо. По едва прикрытому землёй гробу ездили тяжёлые машины, однако лицо о. Константина сохранилось на-

столько хорошо, что после прославления его в лике Новомучеников с него написали икону священномученика Константина Меркушинского. Сейчас мощи покоятся в роскошной серебряно-малахитовой раке у иконостаса Михайловского собора.

На обратном пути мы сделали остановку на берегу реки Туры, в том месте, где любил молиться праведный Симеон. Сохранился камень, сидя на котором он ловил рыбу. На пригорке стоит ажурный чугунный крест и недавно построенный деревянный храм в честь Всех Святых, в Земле Сибирской просиявших. Освящение храма совершилось 25 сентября, в день памяти перенесения мощей св. праведного Симеона из Меркушина в Верхотурье (1704 г.) На всём пространстве от креста до храма разливалось сильное благоухание. Даже воздух тех мест, где подвизались святые угодники Божии, может являть чуда!

Скит с храмом в честь св. блаженного Космы Верхотурского в Костылёво – это один из пунктов остановки мощей св. Симеона при перенесении их в Верхотурье в 1704 г. Хромой юродивый Косма на костылях едва шёл за мощами, а когда совсем выбивался из сил, кричал: «Брат Симеон, давай отдохнём!» Незримая сила останавливала шествие. Отдохнув, Косма командовал: «Брат Симеон, пошли!» Шествие продолжалось. Было три остановки, где впоследствии были устроены небольшие скиты. Все они, вместе с храмовым комплексом в Меркушино, являются подворьями Екатеринбургского

Ново-Тихвинского женского монастыря.

Знаменательным эпилогом двухдневного пребывания в Верхотурье стало наше акафистное пение у мощей святого праведника соборно с братией обители. И снова св. Симеон радовал нас неизреченным благоуханием!

12 сентября рано утром мы выехали из Верхотурья в Тобольск. Впереди путь в 950 км. Монахини Покровского монастыря советовали нам заехать к Актайскому святому источнику с храмом в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник». Помолившись у чудотворной Ахтырской иконы Божией Матери и омывшись в ледяной живительной воде, мы отправились в Сибирь.

Проезжаем г. Берёзовский – центр отечественной добычи золота. Подземные богатства Урала несметны. Земля, по которой мы едем, хранит в своих недрах родонит, аметист, топазы, малахит, яшму, рубины. Здесь добывают 800 видов минералов. Рудники и прииски городов Полевского и Белоярского – место действия персонажей «Уральских сказов» П. П. Бажова. Наш путь в вечерних сумерках, озаряемых грозowymi сполохами, охраняют видные издалека на придорожных холмах высокие Поклонные кресты с молитвой «Господи, спаси и сохрани Россию!», установленные на обочинах трассы Екатеринбург – Тюмень – Ханты-Мансийск.

Когда наш автобус глубокой ночью, после 11 часов пути остановился у стен Абалакского Знаменского мужского монастыря

на крутом берегу Иртыша, мы ощутили ледяное дыхание Сибири: после 20-градусного тепла температура минус 2 показалась нам сильным морозом. Мы добрались до крайнего пункта нашего маршрута, проехав от Тулы 4 200 км. Внизу под обрывом, переливаясь в лунном свете, серебрился широкий Иртыш; непривычно огромная луна освещала необозримые дали. Тяжёлые ворота монастыря, наконец, открыты. Поживаясь от непривычного холода в большом Знаменском соборе, мы молимся вместе с монахами на богослужении, называемом полунощницей. Немногочисленная братия поёт знаменным распевом.

Словно райские цветы, украшают землю русскую чудотворные иконы Пресвятой Богородицы. Языческий Сибирский край Царица Небесная также не оставила без Своего попечения. Здесь, на таёжном погосте Абалак, где казак Ермак Тимофеевич в 1584 г. одержал первую победу, открывшую ему путь к присоединению народов Сибири к России, в 1636 г. произошло событие, навеки прославившее маленькое селение. Благочестивой вдове Марии четырежды явилась икона Пресвятой Богородицы с предстоящими святителем Николаем и преподобной Марией Египетской и повелела построить храм в честь иконы Её «Знамение» с приделами во имя виденных ею святых. Через год был построен храм и написана икона, от которой преизобильно изливались чудеса и исцеления. В годы лихолетья образ был утрачен. В Знаменском соборе недавно возрождённого монастыря

имеются три списка с первообраза: две Знаменские иконы Божией Матери в киотах и одна, наиболее древняя – в иконостасе. После службы благочинный обители иеромонах Кирилл, с удивлением услышавший, что мы прибыли из Тулы (удивление его было вызвано и преодолённым нами расстоянием и тем, что он сам недавно был в Туле и знает некоторых тульских батюшек), благословил показать нам монастырь. Нашим экскурсоводом была жительница посёлка Абалак Римма. Громадный широкий купол, накрывающий храм, до сих пор изумляет архитектурным своеобразием и неповторимостью. Рядом 38-метровая колокольня, ставшая после 1917 г. местом убиения христиан и их могилой. Когда в 1992 г. первые иноки пришли в поруганную обитель и стали приводить в порядок уцелевшие строения, в колокольне разлилось благоухание. Этим знамением было указано, что в земле лежат неведомые миру, но ведомые Богу святые мученики. Гробы с их цельбоносными останками стоят в нижнем ярусе колокольни. Над ними, в среднем ярусе, – маленькая церковь во имя преп. Марии Египетской.

Тобольск, живописно раскинувшийся на берегах рек Тобола и Иртыша, в истории России получил наименование города ссыльных. Основанный в 1587 г., уже через пять лет он стал местом, куда привезли «наказанный» Б. Годуновым Угличский набатный колокол, возвестивший об убиении последнего Рюриковича – царевича-отрока Димитрия,

сына Иоанна Грозного. В 1917 г. длинная вереница тобольских ссыльных пополнилась последними Романовыми. В губернаторском доме, где восемь месяцев содержались в заточении Царственные Узники, ныне располагается администрация города Тобольска. На фасаде табличка, напоминающая о предназначении дома с 13/26 августа 1917 г. по 13 апреля 1918 г. Первым днём жизни Семи Страстотерпцев в Тобольске стал день празднования Семистрельной и Страстной иконам Божией Матери! Иногда они имели возможность посещать храм Благовещения, находившийся неподалёку. Нечастым утешением были Всенощные бдения, которые служили в доме священники этого храма и помогавшие им монахини Иоанно-Введенского монастыря. Собрание икон, которые взяла с собой в ссылку Семья, значительно пополнилось в Тобольске. Около 20 икон, среди них – три Абакские иконы Божией Матери (императрица Александра Феодоровна купила их в подарок на Новый Год дочерям Татьяне и Анастасии, и ещё одну Татьяне – в день её Ангела), две иконы Божией Матери «Тобольская» – были куплены ими или получены в подарок в Тобольске.

*«Царица неба и земли,
Скорбящих утешенье.
Молитве грешников внемли –
В Тебе – надежда и спасенье.*

<...>

*Святая Русь, твой светлый дом
Почти что погибает...
К Тебе, Заступница, зовём –
Иной никто из нас не знает.», –*

эти стихи поэта С. Бехтеева записала в свой дневник Великая Княжна Ольга Николаевна в Тобольске.

На втором этаже восстановлен по фотографиям Кабинет Императора, являющийся филиалом краеведческого музея. Подлинные экспонаты – только стул и фотоальбом. Благовещенская церковь была полностью снесена, её территорию застроили трёхэтажными домами. Из окон Кабинета вдалеке виден центр города – Кремль, где на высокой береговой круче Иртыша возносятся в небо купола Софийско-Успенского, самого древнего каменного храма в Сибири (построен в 1681-1686 гг.) и Покровского (1743-1746 гг.) соборов. Здания, построенные в начале XVIII в. рядом с собором, называли Вознесенским городом. Сейчас Софийско-Успенский кафедральный собор, являющийся усыпальницей сибирских святителей, закрыт на реставрацию. Рака с мощами святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и всея Сибири чудотворца (†1715), смиренного молитвенника, учёного-богослова и плодовитого писателя (им написано более 10 книг) – находится в левом приделе Покровского собора. В изголовье висит икона Божией Матери, именуемая «Тобольскою» – моленный образ Святителя, перед которым он отошёл в вечность. Эта икона является одной из наиболее почитаемых в Сибири. Инициатором его канонизации в 1916 г. был Николай II. Домашний иконостас Царской Семьи пополнился в Тобольске восемью иконами святителя Иоанна; пер-

вую из них 11 августа 1918 г. подарила фрейлина Александры Феодоровны графиня Анастасия Васильевна Гендрикова, добровольно последовавшая за Царской Семьёй в ссылку. В одной из икон был мощевик с частицей мощей Святителя.

Последним тобольским епископом стал Владыка Гермоген (Долганов), прибывший на свою кафедру осенью 1917 г. Он всеми силами стремился облегчить участь Августейших Узников. 15 апреля 1918 г., в Вербное Воскресенье он возглавил Крестный ход по городу, останавливаясь для служения молебнов у всех храмов. По окончании хода Владыка был арестован. Ночью 16 июня 1918 г. он был утоплен недалеко от Тобольска, напротив села Покровского – родины своего врага Григория Распутина. Когда большевики привязывали к нему тяжёлый камень, он кротко их благословил. 3 июля 1918 г. его честные останки вместе с камнем были вынесены на берег. Он был погребён в склепе Софийско-Успенского собора, на месте прежнего упокоения святителя Иоанна Тобольского. 3 сентября 2005 г. (день начала нашего паломничества) мощи священномученика Гермогена, канонизированного в сонме Новомучеников Российских, были обретены на месте его захоронения и поставлены в правом приделе Покровского собора. Мы молились у его мощей 13 сентября. Стоя у простого деревянного гроба, где поживает Священномученик, облачённый в красные ризы, я думала о том, что Новомученики имеют особую благодать от Господа

укреплять в вере, стоянии за истину, избавлять от власти антихристовой тех, кто просит их об этом.

На старом Завальном кладбище – храм в честь Семи отроков Ефесских. Память их празднуется Церковью 22 октября / 4 ноября – в тот же день, когда вспоминается событие освобождения России от иноземных интервентов в 1612 г. предстательством Казанской иконы Божией Матери. В храме нам показали Почаевскую икону Божией Матери, отпечатавшуюся на стекле её киота.

Тобольские храмы нуждаются в реставрации. Во многих – деревянные полы, осыпающаяся штукатурка. Нас глубоко тронули настенные образы преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского, выполненные в предреволюционные годы местным священником неумело, но задушевно и с великой любовью. Мы видели храм, у которого треснула стена от фундамента до купола. Трещину стянули металлическими скобами. Однако нередко бывает, что при приобретении внешнего благолепия храм безвозвратно теряет ощущение вековой намоленности, которую мы ощутили в храмах богоспасаемого града Тобольска.

Вечером, вернувшись в Абалякский Знаменский монастырь, мы были встречены приветливой братией, один из которых – инок Димитрий – предложил нам ещё раз осмотреть обитель. Уже в сумерках мы поднялись на верх колокольни и поняли, почему инок так настойчиво просил нас не падать от усталости ещё некоторое время, а собрать остатки сил и взойти под колокола.

То, что мы увидели, было живой иллюстрацией псаломской песни: *«Одеяйся светом яко ризою, простираяй небо яко кожу. Покрываяй водами превыспренняя своя, полагаяй облаки на восхождение свое...»* (Пс. 103; 2-3). За горизонт, укутываясь в густую облачную лазурь, уплывало солнце, окрашивая западную часть неба и земли в такие тона, подобия которым нет ни в одной палитре художников! С востока восходила величественная луна и посылая навстречу уходящему солнцу голубое сияние. Эту несказанную красоту зеркалом вод отражал широкий Иртыш. Мы не могли налюбоваться величиим Божьего творения. Хотелось молиться и славословить Творца: *«Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. <...> Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, вся звезды и свет. Хвалите Его, Небеса небес и вода...»* (Пс. 148; 1, 3-4).

14 сентября, день Церковного Новолетия. В 5 часов утра мы уезжали из гостеприимного дома тихой молчаливой Риммы. Лёгкий сибирский морозец. Бывает, что в начале сентября уже выпадает первый снег. На прощание она подала нам большой горячий свёрток. Это была варёная картошка.

Нам предстояло провести в дороге почти сутки: проехать около тысячи км по Тюменской, Екатеринбургской и Пермской областям. Уже вечерело, когда мы проезжали по живописным предгорьям Южного Урала. За окном автобуса мелькали быстрые горные речки, извилисто убегающие за покрытые вековыми елями и соснами скалистые утёсы; трону-

тые осенней желтизной луга; аккуратные деревни и сёла с придорожными часовнями и храмами. Мы спешили в Белогорский Свято-Николаевский миссионерский мужской монастырь Кунгурского района Пермской епархии. Перепутав в темноте поворот, мы были вынуждены изрядно покататься по дремучей тайге. Наконец, автобус выехал на асфальтовую дорогу и стал подниматься в гору. На её вершине в ночной темноте сияли купола огромного храма.

Уральский Афон! Так называют эту обитель не случайно. Возникшая в 1893 г. в центре раскольников-старообрядцев, она жила по уставу монастырей Святой Горы Афон. Кроме того, красота, величие и известность монастыря, выросшего среди тайги на вершине Белой Горы, таинственность окружающей природы давали повод его насельникам и паломникам сравнивать его с земным уделом Пресвятой Богородицы в далёкой Греции.

*«На склонах седого Урала,
В глухом и дремучем лесу
Народная вера святая
Создала обитель-красу...»*,

– эти незамысловатые стихи сложились в душе безвестного паломника, а их до революции бывало здесь ежегодно около 70 тысяч. С ранней осени до поздней весны гора высотой в 500 м была укутана снегом, инеем и густым туманом; её называли Белой.

Мы ехали сюда потому, что начало истории и название монастыря было связано с именем наследника Всероссийского престола Цесаревича Николая Александровича. 16 июня 1891 г., в

честь чудесного спасения его жизни от покушения на него в Японии самурая, на Белой Горе был воздвигнут величественный восьмиконечный Крест высотой 10 м 65 см, прозванный в народе Царским. В 1892 г., в Неделю Всех Святых, совместным крестным ходом православных, единоверцев и раскольников к Царскому Кресту была принесена чудотворная икона святителя Николая Берёзовского. 18 июня 1893 г. было освящено место для закладки Свято-Николаевского храма. 12 июня 1894 г., в память помолвки Наследника Престола Николая Александровича с принцессой Алисой – Александрой Феодоровной, состоялось освящение и закладка Иверско-Всехсвятского храма. Рождение их наследника – царевича Алексея в 1904 г. на Святой горе было увековечено устройением скита в 5 верстах от Царского Креста с храмом, освящённым во имя его небесного покровителя – святителя Алексия и преподобного Серафима Саровского, по чьим молитвам Бог даровал Царю сына. Серафимо-Алексеевский скит славился старцами, один из них – скитоначальник игумен Серафим (Кузнецов) был одним из духовных наставников Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. Она посетила монастырь в июле 1914 г. В то время на Святой Белой Горе возводился огромный пятикупольный Крестовоздвиженский собор по проекту К. Тона, чуть меньший по размерам, чем его прототип – московский Храм Христа Спасителя. Он был освящён в июне 1917 г.

15 сентября, рано утром, когда мы шли из монастырской гостиницы на Литургию, гора была окутана густым туманом. Солнце ещё не взошло, белым было всё вокруг нас: небо, утопавшие в белом мареве деревья, вершины которых едва угадывались внизу под горой; огромные купола Крестовоздвиженского собора.

После богослужения туманное покрывало горы позолотилось лучами утреннего солнца. То, что мы приняли за туман, было облаком!

Инок-экскурсовод объяснил нам, что на гору нередко опускаются и не спешат уходить жители небес – облака. Уральский Афон или Уральский Фавор? Какое сравнение точнее характеризует этот уголок Святой Руси?

У подножья горы – источник с часовней в честь святителя Николая. Барельефное изображение Угодника Божия в полный рост искусно вырезано на наружной стороне двери.

Прощаемся и с этим святым местом. Впереди дорога в 900 км до Казани. За 12 дней паломничества мы побывали уже в 15 монастырях; молились в дивных храмах. Мы избежали серьёзной опасности, часто подстерегающей паломников: подмены богомолья туризмом. 9 Литургий, частые исповеди и приобщения Святых Христовых Таин, пять всенощных и вечерних служб в течение 12 дней; длинные поездки, во время которых – молитвы, пение тропарей, чтение акафистов. Мы не переставали благодарить Господа за Его неисчислимые благодеяния к нам. Бессонные ночи, тяготы

пути, зной и холод, иногда и голод – всё это минимально отразилось на нас. Нас питала и поддерживала благодать Божия, преизобильно изливавшаяся на нас от всех святых икон, крестов, мошей, у которых мы молились.

Ещё одна встреча со святыней должна была состояться утром следующего дня в Казани. Не наше желание, но высший Промысл изменил часть нашего пути так, что вместо Седмиозёрной Богородичной пустыни Казанской епархии на рассвете 16 сентября мы подъехали к храму в честь Ярославских чудотворцев Арского кладбища на окраине Казани. «Многие жители Казани уверены в том, что подлинная Казанская икона Божией Матери не похищалась; она находится в церкви при Арском кладбище» (Православные святыни. Календарь на 2004 год. - М., 2003. - С. 325). Это удивительное сообщение косвенно подтверждалось другими отрывочными сведениями. Войдя в храм, я взглянула в его южную, правую сторону: словно Кто указал на киот у иконостаса, и ответ был услышан: «Она!» Из притвора, где все в волнении остановились, мы видели лишь сплошное сияние, игру солнечного света, лившегося на икону из окна и усиленного её собственным светом. Подойдя ближе к образу, мы увидели, что оклад унизан бриллиантами, изумрудами, жемчугом, и они сверкали и переливались в лучах утреннего солнца. Лик Преподобной Владычицы почти не виден; он – источник Света, сокрытый от нас. Мы замерли у образа: то ли набежавшие слёзы, то ли таинст-

венная завеса не позволяла смотреть на него. Радость от встречи угасла от сознания своего недостойнства: Пречистая скрывает от нас Свой Лик. Опустившись на колени, мы пели молитвы: «Заступнице Усердная...», «Богородице Дево, радуйся...», «Царице моя Преблагая...». «Не знаем, где были: на небе или на земле», – точнее не передать нашего состояния пред святой иконой во время Литургии. Её лик, окутанный тёплым розоватым сиянием, источал живое тепло!

Напротив чудотворного образа стоит рака с мощами святителя Гурия – первого Казанского архиепископа († 1563). Рядом – его посох.

Автобус пролетает ещё 600 км, и к полуночи мы останавливаемся у врат одной из самых древнейших на Руси обители: возникшей там, где в 1155 г. Царица Небесная явила ещё один Свой образ, названный Боголюбским. Это – древняя Владимирская земля. Отдохнув несколько часов, мы спешим на Литургию в собор Боголюбской иконы Божией Матери, где доныне пребывает образ Богородицы, явленный 850 лет назад святому благоверному князю Андрею Боголюбскому и написанный по его повелению. Наше следование по пути Царственных Страстотерпцев завершается там, куда 16 мая 1913 г. приезжал Император Николай II со своей Семьёй. Память св. Андрея Боголюбского совершается 17 июля: в этот день в 1174 г. он был убит. В 1918 г. 17 июля снова пролилась царская кровь... Летом 1999 г. в Боголюбской обители замироточила икона Царя-

мученика, а в 2001 г. в алтарной части Боголюбского собора чудесным образом появилась фреска с его изображением.

Конец, и Богу нашему слава! Вечером 17 сентября мы вернулись домой. Семь с половиной тысяч километров по Руси! Это немало, чтобы понять, что она – избранный удел Господа и Его Пречистой Матери. «Куда ни смотришь – слёзы, слёзы. Но крепко верю, что время страданий и испытаний проходит, что солнце опять будет светить над многострадальной Родиной», – так писала в 1918 г. Императрица Александра Феодоровна.

Так оно и будет, ведь древнюю Русь охраняют великие святые! Писатель В. Никифоров-Волгин однажды «услышал» диалог трёх святых:

– «Сам из чужих краёв, а возлюбил землю русскую превыше всех.

За что, Никола, полюбил народ наш, грехами затемнённый, ходишь по дорогам его скорбным и молишься за него неустанно?

– За что полюбил? – отвечает Никола, глядя в очи Сергия. – Дитя она – Русь!.. Цвет тихий, благоуханный...

Кроткая дума Господня... Дитя Его любимое... Неразумное, но любое. А кто не возлюбит дитя, кто не умилился цветикам? Русь – это кроткая дума Господня.

– Хорошо ты сказал, Никола, про Русь, – тихо прошептал Серафим. – На колени, радости мои, стать хочется перед нею и молиться, как честному образу!

– А как же, отцы святые, – робко спросил Сергей, – годы крови 1917-й, 1918-й и 1919-й? Почто русский народ кровью себя обагрил?

– Покается! – убеждённо ответил Никола Угодник.

– Спасётся! – твёрдо сказал Серафим.

– Будем молиться! – прошептал Сергей». (В. Никифоров-Волгин. Заутреня святителей. — М., 2001. — С. 12-13).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВОЕ СЛОВО В ЛИНГВИСТИКЕ

И.Р. САРКИСЯН
АГПУ им. Х. Абовяна

Совсем недавно вышли в свет монографии доктора филологических наук И.В. Приоровой «Взаимодействие парадигматики и синтагматики в русском языке (На примере свойств и функций несклоняемых имён)» (Астрахань, 2010) и «Функционально-коммуникативные свойства несклоняемых имён в языке и речи» (Астрахань, 2010).

Представленные работы И.В. Приоровой отражают далеко не новую грамматическую проблему. Однако к началу XXI века проблема несклоняемых имён выходит за рамки традиционного описания. По наблюдениям автора двух представленных монографий, на сегодняшний день несклоняемые имена объединяют около 2 000 слов с предметным значением, более 90 из которых полисемантичны, в том числе цветообозначения, а также обширные ряды антропонимов, топонимов и аббревиатур. Такое количественное увеличение лексических единиц, обладающих нефлективной морфологией, не может не отразиться на грамматическом строе русского языка. Известно, что многие языковеды уделяли внимание этому грамматическому явлению преимущественно в границах формально-типологического подхода. Поэтому большинство исследований по вопросу несклоняемости приходится на 70–90-е годы XX века: в них несклоняемые имена квалифицируются либо в полном соответствии с термином «несклоняемое существительное», как слова с одной словоформой, либо – как склоняемые, с полной грамматической омонимией всех числовых и падежных словоформ.

И.В. Приорова расширила устоявшееся представление о формально редуцированных существительных. Отражённая в научном обиходе синонимия терминов: «синтаксические существительные» (А.М. Пешковский, В.Н. Немченко), «морфологически ущербные» (Л.В. Кнорина), «морфологически оголённые» (М.В. Панов), «неизменяемые слова, стоящие вне склонения» (В.В. Бабайцева), «аналитические» (Н.П. Колесников), «неграмматические» или «индеклинационные» (О.С. Ахманова), дополнена ею введением собственного термина – «деклинационные» имена.

Введение дополнительного термина при наличии развёрнутого синонимического ряда имеет достаточно убедительную аргументацию: «деклинация» отражает суть грамматического явления нефлективной морфологии – отклонение от склонения, которое компенсируется в отношениях «свободной зависимости» редуцированной формы и контекстного содержания. Таким образом, непрекращающаяся дискуссия о возрастающей роли аналитизма в русском языке на рубеже XX–XXI вв. рассматривается автором на конкретных примерах функционирования несклоняемых имён как грамматических единиц. Факты сосуществования изменяемых и неизме-

няемых форм в именах (пальто, домино, беж, бордо) и глаголах (скок, бац) объясняются высокой степенью грамматичности русского языка и делают утверждение о движении русского языка к аналитизму спорным, подтверждая поли-типологическую сущность русского языка.

В монографии «Взаимодействие парадигматики и синтагматики в русском языке (на примере свойств и функций несклоняемых имён)» помимо теоретического осмысления явления несклоняемости, автор представляет подробный анализ номинативных и синтаксических функций этой лексико-грамматической группы слов, не оставляя без внимания современный антропоцентризм и политипологичность русского языка, основанную на богатом арсенале формальных средств и способах совмещения разных грамматических тенденций (фузии и агглютинации, синтетизма и аналитизма).

Монография «Функционально-коммуникативные свойства несклоняемых имён в языке и речи» является логическим завершением описания типологических признаков «асистемных» единиц, к которым относятся несклоняемые имена. Традиционный анализ их «статичной» (абстрагированной) морфологии, описание лексико-семантических свойств этой группы слов дополнены интересным анализом их «динамичной» морфологии, которая отражает полноценность грамматических свойств несклоняемых имён в единстве парадигматики и синтагматики. Автору исследования удалось доказать, что флективные и нефлективные формы как разнонаправленные способы категоризации одинаково востребованы для обмена информацией: корреляция форм заложена в мыслительном алгоритме, переводящем единицы языка («накопитель» средств) в единицы речи («распространитель» средств), что в большей степени отражается в грамматике индивида, особенно в креативном речетворчестве. Стилистическое варьирование грамматической формы несклоняемых имён подтверждается многочисленными интересными примерами в рамках креативной грамматики.

Таким образом, актуальность представленных монографий определяется тем, что дальнейшее изучение взаимосвязи парадигматики и синтагматики в языке и коммуникативном пространстве будет неполноценным без осмысления типологической информации неизменяемой «формы» слова и выяснения границ её грамматической интерпретации в прагматически значимых условиях. Наличие этих книг ликвидирует лагуну в комплексном описании лексических и грамматических свойств несклоняемых имён через систематизацию их функций и даёт новаторское представление об «аграмматичных» (Приорова) формах несклоняемых имён как потенциала креативной грамматики. Актуальность данных книг обусловлена также тем, что дешифровка типологических признаков несклоняемых имён в русском языке и описание их номинативных, коммуникативных, прагматических и стилистических функций углубляет и систематизирует знания о лексико-грамматическом строе русского языка в его динамике и эволюции.

Монографии можно порекомендовать не только специалистам в области грамматики, стилистики и культуры речи, но и широкому кругу филологов, а также студентам, магистрантам и аспирантам.

ХРОНИКА

II СЪЕЗД АРМЯНСКОЙ АССОЦИАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

С.М. БАЛАСАНЯН
Ер осн. шк N181

4 апреля 2012 в Государственном ордена Дружбы народов русском драматическом театре им. К.Станиславского состоялся II съезд Армянской ассоциации учителей русского языка общеобразовательных школ, которая была учреждена 11 декабря 2009 года.

Съезд рассмотрел отчёты Президента Армянской ассоциации учителей русского языка и литературы общеобразовательных школ Л.Г.Баласянян о деятельности организации за 2009 - 2011 гг., а так же перспективные планы дальнейшей её работы и председателя ревизионной комиссии Джульеты Абрамян. Учителя-русисты уделили особое внимание перспективе функционирования русского языка в Армении и актуальным проблемам его преподавания в основных и старших школах республики, повышению профессионального мастерства, совершенствованию методики преподавания русского языка, повышению эффективности его изучения и защите их интересов.

Делегатов съезда приветствовал министр образования и науки РА Армен Ашотян, который подчеркнул, что на основе национального языка изучение других языков – важная часть успеха любого человека. “Русский язык - это часть цивилизационного человеческого богатства и всемирного культурного наследия. В лице Российской Федерации мы видим не только основного экономического и стратегического союзника, но и крупнейшего партнера в сфере образовательных проектов. Не случайно, что из года в год, количество проектов, инициируемых нашими коллегами в сфере образования и науки, увеличивается. Русский язык – это окно, через которое армяне могут общаться с огромной и богатой культурой России, странами СНГ”, - заверил министр. Он так же сообщил делегатам съезда новость, о том, что с этого года на вступительных экзаменах в вузах можно будет сдавать русский язык в качестве иностранного, что поднимает качественную значимость изучения русского языка в школе.

Принявший участие в работе съезда Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Армения Вячеслав Коваленко, приветствуя делегатов II – го съезда, констатировал положительные изменения в отношении русского языка за прошедшие два года. Подчеркивая заинтересованность России в сильном и процветающем партнере, Посол отметил:

- Русский язык для современной Армении представляется в развитии, в восстановлении тех позиций, когда Армения была двуязычной страной. Перспектива русского языка в Армении очень хорошая. Это обусловлено мудростью армянского

народа, который понимает важность двуязычия и даже трехязычия для развития своей страны, а так же вкладом России в развитие экономики страны.

Вячеслав Коваленко выразил благодарность всем преподавателям русского языка за их не легкий труд, а лучшим из них вручил почетные грамоты и другие награды.

Посол России от имени Федерального Агентства «Россотрудничество за активную общественную деятельность и развитие международных связей вручил Почетную Грамоту министру образования и науки РА Армену Ашотяну, а Виктору Кривоусову – почетный знак Россотрудничества.

В работе съезда приняло участие 150 учителей-делегатов из всех регионов Армении, в частности из городов Гюмри, Ванадзор, Степанаван, Арташат, Иджеван, Капан.

В мероприятии так же приняли участие: представитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки России Кудрова Светлана, начальник управления общего образования мэрии Еревана Гаяне Согомонян, Председатель Постоянной комиссии по вопросам науки, образования, культуры, молодежи и спорта НС РА Артак Давтян, заместитель министра образования и науки РА Манук Мкртчян, доктор педагогических наук, профессор, академик Академии педагогических и социальных наук России–Белла Есаджанян, официальные лица из мэрии г. Еревана, ректоры и заведующие кафедрами русского языка и литературы вузов Армении, руководители общественных организаций.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВТОРОГО СЪЕЗДА АРМЯНСКОЙ АССОЦИАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Делегаты II Съезда Армянской ассоциации учителей русского языка общеобразовательных школ считают необходимым консолидировать усилия учителей – русистов общеобразовательных школ Армении по сохранению и расширению позиций русского языка в стране.

Русский язык в Армении – всегда был окном в большой мир, мир великой христианской русской культуры и литературы, языком диалога культур и цивилизационного единства. Веление времени – найти разумный компромисс между императивом всемерного развития армянского языка и необходимостью сохранения, изучения и использования русского языка, языка цивилизованного единства.

Делегаты съезда выражают уверенность, что дальнейшее улучшение преподавания русского языка, его распространение с Армении благотворно скажется на воспитании подрастающего поколения, создаст предпосылки для более активного включения молодого поколения нашей страны в мировое информационное пространство, послужит делу воспитания всесторонне развитой личности.

I. Съезд подчёркивает, что преподавание русского языка в Республике Армения:

1.1. представляет собой стратегически важное направление образования, необходимое для развития экономики, промышленности, высоких технологий, обеспечения национальной безопасности, профессионального корпуса всех уровней и подготовки научных кадров;

1.2. обеспечивает научную базу для формирования информационного общества, основанного на знаниях.

II. Съезд подчёркивает, что образование в области преподавания русского языка есть:

2.1. важнейший и необходимый компонент развития личности, представляющий собой основу интеллектуального и творческого развития, подготовки к условиям жизни и деятельности в современном обществе;

2.2. создание образовательного портала Армянской ассоциации учителей русского языка общеобразовательных школ.

2.3. стратегический ресурс инновационного развития Армении в условиях глобализации.

III. Съезд считает, необходимым разработку и внедрение в систему обучения русского языка в Армении инновационных образовательных технологий, позволяющих эффективно обучать русскому языку, использовать новые информационно-коммуникационные и мультимедийные средства для обеспечения качественного образования и достижения оптимальных результатов в обучении русскому языку в школах Армении.

IV. Съезд содействует интеграции в образовательный процесс принципов межкультурного диалога.

V. Съезд поддерживает проведение 2-го Съезда учителей стран Содружества Независимых Государств в Армении осенью 2012 года и будет всемерно способствовать его успешному проведению.

VI. Съезд считает целесообразным сотрудничество Министерства образования и науки РА с Министерством образования и науки РФ в:

6.1. проведении курсов повышения квалификации учителей русского языка школ с русским и армянским языком обучения;

6.2. проведении совместных с учителями общеобразовательных школ России научно-практических конференций в области преподавания русского языка;

6.3. организации образовательных летних лагерей для учителей русского языка по обмену опытом в РА и РФ;

6.4. проведении совместных экспертиз учебников и учебных пособий по русскому языку учителями Армении и России.

VII. Съезд предлагает рассмотреть вопрос изучения русского языка с первого года обучения в общеобразовательных школах Армении.

VIII. Съезд рекомендует проведение совместной с российскими коллегами:

8.1. ярмарки инновационных педагогических практик - «Инновации - в практику»;

8.2. выставки - «Сотрудничество без границ».

IX. Съезд поддерживает инициативу по созданию музея Истории русистики в РА.

Участники II Съезда выражают глубокую признательность Министерству образования и науки Республики Армения, Посольству Российской Федерации в Республике Армения и Представительству Федерального агентства «Россотрудничество» в Республике Армения за создание благоприятных условий для успешной работы Съезда, за содействие развитию русистики в Республике Армения, за содействие в реализации проектов, направленных на поддержку и поощрение учителей русского языка, укрепление позиций русского языка в Республике Армения.

Голосование.

Принято единогласно.

**ОБРАЩЕНИЕ
ВТОРОГО СЪЕЗДА АРМЯНСКОЙ АССОЦИАЦИИ
УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
К ГОСУДАРСТВЕННЫМ СТРУКТУРАМ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ
АРМЕНИИ И РОССИИ**

Мы, делегаты II Съезда Армянской ассоциации учителей русского языка общеобразовательных школ Республики Армения, прошедшего 4 апреля 2012 года, констатируем факт повышения интереса к русскому языку, усиления его роли в жизни современного армянского общества и воспитании всесторонне образованного подрастающего поколения.

Армения, будучи членом сообщества СНГ, движется вперёд по пути демократии, прогресса, по пути вхождения в мировую цивилизацию и в новый глобальный миропорядок, в котором усиливаются поликультурные тенденции, стремление к диалогу культур и толерантности. Мы должны воспитывать языковую личность, признающую равенство различных культур и народов, готовую быть участником диалога культур, сознательно овладевающую этикой межкультурного общения и готовую к сотрудничеству.

Русский язык в Армении сегодня, хотя и назван в ряду иностранных языков, продолжает быть первым, потому что Россия была и остаётся самым важным партнёром и близким другом Армении.

Высокий уровень армяно-российских отношений базируется на многовековой дружбе, тесных связях, нашей общей истории, добрых традициях сотрудничества и на тёплых чувствах, которые испытывают друг к другу наши народы. Именно это легло в основу армяно-российских стратегических союзнических отношений. Существующий сегодня уровень взаимоотношений между Арменией и Россией настолько высок, насколько это возможно между двумя государствами. Армяно-российское партнёрство становится всё более многоплановым, содержательным и динамичным. А потому мы считаем, что генеральной линией языковой политики в РА должно стать двуязычие, безусловно, при главенствующей роли национального армянского языка. Знание русского языка, равно как и других языков, получивших статус международных, - объективная потребность для населения Армении, включённой в процесс глобализации.

Русский язык в Армении всегда был не просто средством общения, но и языком взаимного доверия. По данным социологов, 75 процентов жителей Армении считают, что их дети должны хорошо говорить и читать по-русски. Сохранение в Армении русского языка – явление стратегического порядка. Русский язык – язык международного общения и рабочий язык стран СНГ, один из самых распространённых языков мира, наконец, язык великой христианской культуры.

Нынешний статус русского языка не соответствует объективным требованиям и высокому уровню развития современных всесторонних армяно-российских связей. Делегаты съезда разделяют распространённое в широких кругах общественности понимание этого несоответствия. И в целях его устранения участники съезда обращаются к государственным структурам и общественности Армении за

поддержкой. Мы предлагаем повысить роль русского языка – языка, имеющего социокультурное и межнациональное значение. Необходимо также вернуть русский язык в информационное пространство Армении, что никоим образом не затронет позиций государственного армянского языка. Ведь развитие того или другого языка в Армении зависит не только от официальной государственной политики, но и от внимания, которое уделяется ему заинтересованными сторонами.

Такой подход, несомненно, укрепит гарантии стабильного социально-экономического развития нашего общества, создаст предпосылки для более активного и качественного включения в мировое информационное пространство молодого поколения нашей страны, а для нас, работников сферы образования, создаст благоприятные условия для воспитания всесторонне развитой личности.

Стремление к укреплению позиций русского языка вызвано желанием сохранить и упрочить социокультурные, экономические, военные, научные, образовательные, семейные и межличностные отношения с Россией, со страной, у которой огромный потенциал, великое прошлое, настоящее и будущее.

Веление времени – найти разумный компромисс между императивом всемерного развития армянского языка и необходимостью сохранения, изучения и использования русского языка, языка цивилизованного единства.

II Съезд обращается с предложениями:

1. Пересмотреть систему подготовки и издания учебников: конкурс следует проводить между учебниками при активном участии учителей всех регионов Армении.

2. Уделить особое внимание школам с углублённым изучением русского языка.

3. Уделить особое внимание билингвальному обучению.

4. Обратить особое внимание на оснащение кабинетов русского языка современными техническими средствами .

5. Обратить особое внимание на деление классов на уроках русского языка.

6. Обратить особое внимание на повышение престижа учителя. Высокий престиж учителя — это и достойная заработная плата.

7. Обеспечить материальную возможность для обмена опытом и систематического повышения квалификации учителей Армении в России.

8. Активизировать сотрудничество Министерства образования и науки РА с Министерством образования и науки РФ по проведению курсов повышения квалификации учителей русского языка Армении и совместных с учителями России научно-практических конференций в области преподавания русского языка.